

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

((направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за вымогательство»

Обучающийся

В.А. Мишин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена распространённостью вымогательства в современном мире. Интенсивное развитие информационных технологий позволяет преступникам применять все более изощренные способы совершения вымогательства, в связи с чем в современной доктрине все чаще упоминается такое понятие, как «цифровое вымогательство». Кроме того, имеет место ряд проблем, связанных с теоретическими и практическими аспектами отдельных элементов состава вымогательства, таких, как предмет вымогательства и имущественное требование.

Цель работы: осуществление комплексного анализа законодательства, посвященного уголовной ответственности за вымогательство и выявлении проблем в данной сфере.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов, как: А.Г. Безверхов, С.В. Бердников, Е.Г. Быкова, М.А. Гарцуев, В.И. Гладких, О.В. Десятова, В.А. Джемелинский, В.К. Лукин, М.Н. Зацепин, Д.Н. Июатуллина, Б.У. Кенненбаева, К.Н. Карпов, С.В. Карташов, Т.В. Колесникова, А.О. Курбатова, Н.А. Лопашенко, Д.В. Петров, А.С. Мирончик, Ю.А. Никитин, Ю.С. Норватрян, А.В. Сулопаров, Д.П. Мирошников, Ю.А. Никитин, Д.А. Овсяков, В.Н. Сафонов, С.А. Ступина, Б.Б. Сулейманов, Е.И. Тищенко и других специалистов.

Структура исследования состоит из введения, трёх глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика вымогательства в системе преступлений против собственности по российскому уголовному праву.....	7
1.1 Понятие и особенности вымогательства как преступления против собственности.....	7
1.2 Уголовно-правовая характеристика вымогательства	15
Глава 2 Особенности имущественного требования в составе вымогательства как преступления против собственности.....	25
2.1 Понятие имущественного требования в составе вымогательства ...	25
2.2 Признаки имущественного требования в составе вымогательства .	33
Глава 3 Отграничение вымогательства от смежных составов преступления.	42
3.1 Сравнительный анализ вымогательства и грабежа	42
3.2 Сравнительный анализ вымогательства и разбоя.....	51
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников	67

Введение

Актуальность исследования. Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена распространенностью вымогательства в современном мире. Интенсивное развитие информационных технологий позволяет преступникам применять все более изощренные способы совершения вымогательства, в связи с чем в современной доктрине все чаще упоминается такое понятие, как «цифровое вымогательство».

Кроме того, имеет место ряд проблем, связанных с теоретическими и практическими аспектами отдельных элементов состава вымогательства, таких, как предмет вымогательства и имущественное требование. Уголовно-правовые нормы, закрепляющие ответственность за вымогательство, находятся в отстающем положении относительно современных общественных отношений, содержат оценочные субъективные критерии, что затрудняет реализацию уголовной ответственности.

На сегодняшний день право собственности провозглашается Конституцией Российской Федерации, которая гарантирует право частной собственности. Одним из важнейших средств защиты данного права выступают уголовно-правовые нормы, закрепляющие ответственность за посягательство на него. Право собственности сегодня все больше нуждается в особой защите, о чем свидетельствует внушительное количество хищений, и в частности, вымогательств число которых увеличивается с каждым годом [52, с. 46]. Интенсивное развитие информационных технологий и внедрение их во все сферы общественной жизни обусловили возникновение нового вида вымогательства – цифрового.

Дефиниция ст. 163 УК РФ также требует законодательной доработки ввиду ее несовершенства, что негативным образом сказывается на процессе квалификации.

Цель исследования: осуществление комплексного анализа законодательства, посвященного уголовной ответственности за вымогательство и выявлении проблем в данной сфере.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие и особенности вымогательства как преступления против собственности;
- дать уголовно-правовую характеристику вымогательству;
- рассмотреть понятие имущественного требования в составе вымогательства;
- охарактеризовать признаки имущественного требования в составе вымогательства;
- осуществить сравнительный анализ вымогательства и грабежа;
- провести сравнительный анализ вымогательства и разбоя.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие в рамках реализации правовых норм, закрепляющих уголовную ответственность за вымогательство.

Предмет исследования: нормативно-правовые документы, а также материалы судебной практики, касающиеся вопросов регламентации уголовной ответственности за вымогательство.

Методология исследования: методологическую основу исследования составляют методы научного познания, среди которых основное место занимают методы системности, наблюдения, сравнения, анализа, синтеза, аналогии.

Степень разработанности темы исследования. За последнее время тема вымогательства становилась предметом диссертационных и монографических исследований таких учёных, как: А.Н. Павлухин (2020 год, Уголовная ответственность за вымогательство), Ю.А. Никитин (2016 год, Уголовно-правовая характеристика вымогательства), Г.Г. Чернобрисов (2011 год, Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации).

Как видно, тема работы освещалась в комплексных диссертационных и монографических исследованиях. Однако множество вопросов уголовно-правовой характеристики вымогательства нуждаются в осмыслении и дальнейшем изучении.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов, как: А.Г. Безверхов, С.В. Бердников, Е.Г. Быкова, М.А. Гарцуев, В.И. Гладких, О.В. Десятова, В.А. Джемелинский, В.К. Лукин, М.Н. Зацепин, Д.Н. Июатуллина, Б.У. Кенненбаева, К.Н. Карпов, С.В. Карташов, Т.В. Колесникова, А.О. Курбатова, Н.А. Лопашенко, Д.В. Петров, А.С. Мирончик, Ю.А. Никитин, Ю.С. Норватрян, А.В. Сулопаров, Д.П. Мирошников, Ю.А. Никитин, Д.А. Овсяков, В.Н. Сафонов, С.А. Ступина, Б.Б. Сулейманов, Е.И. Тищенко, Ю.Д. Темерев, Л.С. Терещенко, Г.Г. Чернобрисов, В.В. Хилюта, Е.С. Шалюгина, И.А. Харабара, И.Ю. Яковлева и других специалистов.

Научная новизна исследования заключается в совокупности теоретических выводов относительно проблем уголовной ответственности за вымогательство, к которым пришёл автор по результатам настоящего исследования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в результате исследования сформированы предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой теме.

Бакалаврская работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика вымогательства в системе преступлений против собственности по российскому уголовному праву

1.1 Понятие и особенности вымогательства как преступления против собственности

Конституция Российской Федерации закрепляет гарантии права частной собственности. «Каждому разрешено иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда» [26]. Однако наиболее распространенными преступлениями в России сегодня являются именно преступления против собственности.

Все преступления против собственности, так или иначе, направлены на причинение вреда имущественным отношениям и характеризуются причинением имущественного ущерба. Имущество выступает в качестве предмета данной группы преступлений. Преступления против собственности представлены семнадцатью составами, включенными в отдельную двадцать первую главу УК РФ.

З.О. Магомедов определяет преступления против собственности, как «деяния, нарушающие право собственности или причиняющие собственнику имущественный ущерб или создающие угрозу причинения такого ущерба» [33, с. 245].

Для уяснения сущности данной системы преступлений, необходимо определить, что следует понимать под собственностью. А.К. Алибаева определяет собственность, как «основанную на законе принадлежность блага (вещи либо объекта интеллектуальной собственности) конкретному лицу, на которой основаны правомочия собственника в отношении данного блага, а также защита прав собственника от посягательств» [1, с. 51].

Понятие права собственности определяется в современной научной среде по-разному, какого-либо единого подхода в данном случае, не прослеживается.

Для определения места вымогательства в системе преступлений против собственности представляется необходимым проанализировать его понятие, содержащееся в законодательстве и уголовно-правовой доктрине и признаки.

Понятие вымогательства содержится в ст. 163 УК РФ. Уголовный закон под вымогательством понимает «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких» [64].

В.К. Лукин и Д.В. Петров предлагают под вымогательством понимать «корыстное посягательство на собственность, признаваемое одним из способов завладения имуществом» [31, с. 2]. В рамках данного определения указывается на корыстную характеристику вымогательства. Думается, что в большинстве случаев, вымогательство представляет собой корыстное деяние. Однако можно предположить наличие иных мотивов при вымогательстве. Лицо может предъявлять имущественное требование, руководствуясь какими угодно мотивами, к примеру, это может быть неприязнь к потерпевшему, но от этого преступление не перестанет быть вымогательством.

А.О. Курбатова вымогательство рассматривает как «незаконное требование передачи имущества (права на имущество или совершение действий имущественного характера), сопровождаемое угрозой насилия (шантажной угрозой) в отношении потерпевшего или близких ему лиц» [28, с. 67]. В данном случае не указывается угроза распространения сведений, способных нанести ущерб потерпевшему, что является достаточно распространенным видом вымогательства на сегодняшний день.

Л.С. Терещенко и Д.В. Шебанов предлагают под вымогательством понимать «совершенное с корыстной целью или из иной личной заинтересованности понуждение лица к соответствующему волеизъявлению в пользу виновного или третьих лиц» [61, с. 86]. Относительно данного определения представляется необходимым отметить отсутствие указания на имущественный характер обозначенного волеизъявления. Поскольку вымогательство включено законодателем в главу преступлений против собственности, это подразумевает соответствующую особенность его объекта и предмета. Ввиду этого, при определении вымогательства, необходимо указывать на имущественный характер требования, которое является обязательным элементом данного преступления.

С.А. Ступина под вымогательством понимает «вид преступной деятельности, связанный с незаконным приобретением или утратой имущественных благ» [57, с.113]. Данное определение представляется слишком широким, упускающим особенности и отличительные черты вымогательства, и подходит практически для любого другого преступления против собственности.

Вымогательство также рассматривается, «как преступление, суть которого состоит в извлечении имущественной выгоды» [24, с. 165]. Безусловно, рассматриваемое преступление подразумевает извлечение материальной выгоды, что и объединяет его с иными преступлениями против собственности, однако нельзя игнорировать такой важный признак, как сопряженность с угрозой. Преступление нельзя будет квалифицировать, как вымогательство, если не будет иметь место наличие угрозы.

М.А. Капаев отмечает, что «определить преступное деяние как вымогательство вполне вероятно только в том случае, если оно объединено с опасностью использования насилия либо ликвидации и повреждения чужого имущества, а равно с угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, или других сведений, которые имеют все

шансы причинить немаловажный урон правам и законным интересам пострадавшего или его близких» [19, с. 304].

Таким образом можно говорить об отсутствии единого подхода к определению понятия вымогательства среди исследователей. Чаще всего, можно встретить определение вымогательства, как преступления, направленного на незаконное завладение имуществом. Однако не всегда указывается на то, что вымогательство совершается при помощи высказывания угрозы. В некоторых исследованиях указывается на корыстную компоненту вымогательства, с чем можно согласиться, поскольку, чаще всего, данное деяние преследует корыстные цели. Но нельзя не обратить внимание на то, что вымогательство может совершаться и с другими мотивами, что необходимо также отмечать при исследовании данного преступления.

Переходя к исследованию вымогательства, как преступления против собственности, можно отметить, что «преступления против собственности представляют собой деяния, которые нарушают право владения или причиняют собственнику имущественный ущерб или создают угрозу причинения такого ущерба» [22, с. 429].

По мнению отдельных авторов, «теоретически можно разграничить преступления против собственности, сосредоточенные в двадцать первой главе УК РФ, на те, которые совершаются путем активных действий субъекта и направлены на получение определенного имущества (кража, грабеж, разбой) и те, которые сопряжены с вредоносным воздействием на объект собственности (вымогательство, умышленное уничтожение имущества)» [58, с. 131].

Что касается места вымогательства в системе преступлений против собственности, здесь можно отметить, что исследователи по-разному высказываются относительно того, следует ли относить вымогательство к данной группе преступлений.

Часть исследований, которые можно обнаружить в современных источниках обосновывают, что «вымогательство является одним из видов

преступлений против собственности, а именно хищением» [61, с. 87]. В других источниках излагается точка зрения, согласно которой «вымогательство не содержит признака хищения и не относится к преступлениям против собственности» [63, с. 433].

Кроме того, можно встретить и третью позицию, согласно которой «вымогательство только при определенных условиях можно относить к преступлениям против собственности – когда оно сопряжено с хищением имущества, т.е. когда субъекту удалось заполучить требуемое имущество» [10, с. 85].

Ю.А. Никитин отмечает, что вымогательство следует рассматривать, как самостоятельную и равноправную форму хищения, поскольку «конечной целью вымогательства является получение виновным фактической возможности владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным – это обстоятельство указывает на совпадение корыстной цели вымогательства и других форм хищений» [37, с. 161].

А.С. Серов вымогательство определяет, как «противоправное требование передать чужое имущество (прав на него, совершения других действий имущественного характера) под угрозой» [54, с. 57].

З.О. Магомедов отмечает, что «в настоящее время российский законодатель не классифицирует вымогательство как способ хищения, поскольку признаки его состава более широко определяются как признаки хищения. Например, требование совершить деяние имущественного характера не может быть признано хищением в связи с отсутствием предмета хищения» [33, с. 245].

В некоторых источниках можно встретить точку зрения, обосновывающую недопустимость рассмотрения вымогательства как преступления против собственности следующим образом: поскольку данное преступление оставляет за потерпевшим право выбора – предоставить имущество или нет, то в данном случае нет насильственного изъятия, а значит, вымогательство – это преступление против личности. Кроме того, предмет

вымогательства включает также имущественные права, что делает его подобным мошенничеству [33, с. 247].

Исследователи, которые выступают противниками отнесения вымогательства к разновидности хищений, указывают, что «вымогательство характеризуется передачей имущества (или права на имущество) в будущем, акцентируя внимание на том, что хищение характеризуется завладением имуществом непосредственно в процессе либо сразу после совершения действий, отраженных в диспозициях статей Уголовного кодекса Российской Федерации. Также при вымогательстве виновный выдвигает «требование», результатом которого является «добровольность передачи имущества потерпевшим», что, по мнению этих авторов, свидетельствует о несоответствии признаков вымогательства понятиям изъятия или обращения, следовательно, вымогательство не является формой хищения» [37, с. 157].

Для установления места вымогательства в системе преступлений против собственности, в частности для понимания возможности отнесения вымогательства к хищениям, необходимо проанализировать понятие и признаки хищения. Хищение УК РФ определяется, как «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [64].

Хищение как разновидность преступлений против собственности, в науке рассматривается, как «обращение чужого свободно отчуждаемого имущества в пользу виновного или других лиц, которое причиняет потерпевшему имущественный ущерб. При этом общественно опасные последствия этих деликтов выражаются в виновном причинении реального ущерба потерпевшему в виде утраты его наличного имущества» [38, с. 46].

Признаками хищения являются корыстная цель, безвозмездное изъятие, противоправность и причиненный ущерб. Корыстная цель, согласно широкому подходу, «представляет собой стремление субъекта преступления

завладеть вещью либо имуществом, а также получить какую-либо выгоду имущественного характера от похищенного имущества» [69, с. 96].

Если рассматривать субъективные факторы хищения, то среди них можно выделить стремление преступника завладеть чужим имуществом, на которое он не имеет никаких прав, что предполагает нанесение определённого материального вреда потенциальной жертве. Безвозмездность хищений заключается в том, что субъект преступления не вносит какой-либо платы за завладение имуществом. Он получает имущество, оставляя потерпевшего без какой-либо выгоды. Данный признак, в частности, характерен для вымогательства, поскольку «при вымогательстве виновный требует передачи права на это имущество или совершения других действий имущественного характера, не намереваясь предоставить взамен эквивалентное возмещение деньгами, другим имуществом, трудом» [37, с. 161].

Противоправность состоит в том, что вымогательство нарушает право собственности. Причиненный ущерб выражается в причинении негативных имущественных последствий потерпевшему.

Таким образом, в отдельных случаях можно назвать вымогательство разновидностью хищений, но только тогда, когда имущество было получено субъектом преступления. Более того, вымогательство законодателем было размещено среди преступлений, которые относятся к хищениям, что говорит об определенной позиции законодателя относительно места вымогательства. Однако не следует забывать о том, что вымогательство считается окончательным независимо от того, получил субъект требуемое имущество или нет. В данном случае сложно говорить о том, что имело место хищение.

Нет единого однозначного подхода и относительно места вымогательства в системе преступлений против собственности. Это также связано с тем, что в рамках вымогательства не всегда причиняется вред имуществу происходит завладение имуществом. Вымогательство совершается путем насильственного воздействия, т.е. направлено также на причинение вреда личности. Иными словами, вымогательство может иметь признаки

насильственного преступления, поскольку посягает не только на собственность, но и на личную неприкосновенность.

Большинство авторов определяют вымогательство как преступление, направленное на незаконное завладение имуществом, умаляя при этом значимость такого необходимого элемента объективной стороны данного преступления, как угроза. Ряд указывают на корыстный мотив вымогательства. Однако законодательная дефиниция такого указание не содержит, поскольку для данного преступления не имеет значение мотив его совершения.

Встречаются позиции, согласно которым обосновывается необходимость отнесения вымогательства к хищениям. Противники данной точки зрения указывают на то, что вымогательство не всегда сопряжено с завладением имуществом, а значит не может рассматриваться исключительно, как хищение. Кроме того, указывается на то, что при вымогательстве потерпевший сам решает отдать имущество или нет, т.е. субъект не совершает непосредственных активных физических действий, направленных на завладение имуществом.

Необходимо отметить, что в отдельных случаях вымогательство, действительно, можно рассматривать, как вид хищений, но только тогда, когда субъект заполучил требуемое имущество. Более того, вымогательство законодателем было размещено среди преступлений, которые относятся к хищениям, что говорит об определенной позиции законодателя относительно места вымогательства. Однако не следует забывать о том, что вымогательство считается оконченным независимо от того, получил субъект требуемое имущество или нет. В данном случае сложно говорить о том, что имело место хищение.

Нет единого однозначного подхода и относительно места вымогательства в системе преступлений против собственности. Это также связано с тем, что в рамках вымогательства не всегда причиняется вред имуществу происходит завладение имуществом. Вымогательство совершается

путем насильственного воздействия, т.е. направлено также на причинение вреда личности. Иными словами, вымогательство может иметь признаки насильственного преступления, поскольку посягает не только на собственность, но и на личную неприкосновенность. Однако, так как направленность вымогательства все же сосредоточена на завладении имуществом, то законодатель справедливо закрепил вымогательство в одной главе с преступлениями против собственности.

1.2 Уголовно-правовая характеристика вымогательства

Уголовно-правовая характеристика вымогательства заключается в анализе элементов состава данного преступления. К данным элементам относятся объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Уголовно-правовую характеристику вымогательства необходимо начать с характеристики его объекта. Объект преступления представляет собой совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, которым причиняется вред преступным деянием.

В современной научной мысли выделяют такие виды объектов преступления, как: родовой, видовой, непосредственный. Родовой объект определяется по названию раздела УК РФ, видовой – по названию главы УК РФ.

Непосредственный объект «представляет собой конкретное общественное отношение, которому преступлением причиняется вред либо создается угроза причинения такого вреда» [68, с. 319]. Дополнительный объект характерен для некоторых составов преступлений, когда посягательство направлено на один вид общественных отношений, однако параллельно вред также причиняется и другому виду общественных отношений (к примеру, хищения, совершаемые с причинением насилия – посягательство направлено на причинение вреда отношениям в сфере

собственности, а в качестве дополнительного объекта будет выступать здоровье человека).

Рассмотрим родовой и видовой объекты вымогательства. Родовым объектом вымогательства являются общественные отношения, складывающиеся в сфере безопасности экономики; а видовым – общественные отношения в сфере обеспечения защиты собственности.

Особенностью объекта вымогательства является то, что он включает в себя не только общественные отношения в сфере безопасности собственности, но и общественные отношения в сфере безопасности личной неприкосновенности. вымогательство посягает не только на собственность, но и на личность, поскольку при вымогательстве высказывается угроза.

Это подтверждается доводами Пленума Верховного суда. Так, в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 УК РФ)», где в части первой сказано, что «характер общественной опасности преступления, предусмотренного статьей 163 УК РФ, определяется направленностью посягательства на отношения собственности и иные имущественные отношения, а также на личность (здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы)» [41].

Таким образом, несмотря на то, что законодатель, поместив вымогательство в систему преступлений против собственности, обозначив тем самым, его основной объект, наличие дополнительного объекта - неприкосновенности личности - является необходимым для состава вымогательства. При этом, неприкосновенность личности может быть, как физической, так и психической. Если физическая неприкосновенность – категория более простая и понятная, то необходимо разъяснить что представляет собой психическая неприкосновенность личности. Психическая неприкосновенность по сути представляет собой запрет на любое давление в отношении личности, будь то угрозы или шантаж. Сущность данного деяния

заключается в том, что физическое и психическое воздействие в отношении личности представляют собой способы завладения чужой собственностью.

В литературе встречается точка зрения, согласно которой «объектом имущественных преступлений, включая вымогательство, следует считать имущественные права». Автор этой точки зрения И.А. Клепицкий утверждает, что «собственность (ни как элемент общественной экономической системы, ни как субъективное право собственности) не может и не должна пониматься в качестве объекта преступлений, называемых в современном российском праве преступлениями против собственности» [71, с. 44]. Однако представляется наиболее корректным рассматривать имущественные права как один из возможных предметов преступления.

Важным моментом представляется выделение в качестве дополнительного объекта вымогательства частной жизни потерпевшего, поскольку одним из распространенных способов совершения вымогательства является угроза распространения сведений, порочащих потерпевшего. В настоящее время в России, как и во всем мире, цифровизация, электронные базы данных, системы электронной обработки стали неотъемлемой частью государственных учреждений, организаций и жизни физических лиц. Важнейшим шагом в развитии всех сфер общественных отношений является внедрение цифровизации. Данный способ оказания услуг является достаточно востребованным и необходимым в современных условиях, способствует доступности и удобству их получения [39, с. 141].

Однако с развитием электронных технологий, растет и количество правонарушений в данной сфере. Одним из наиболее распространенных видов преступлений на сегодняшний день является угроза распространения незаконно полученных данных частной жизни публичного лица. Требованием преступников является выплата больших сумм денежных средств. Отследить таких преступников зачастую очень сложно, поскольку преступления, совершаемые через интернет, одни из наиболее сложно выявляемых. Такой вид вымогательства в науке получил название «цифровое вымогательство».

В современной правовой науке справедливо обосновывается необходимость развития направления защиты информации. В силу значительной распространенности цифрового вымогательства, важно урегулировать порядок деятельности организаций по применению электронных ресурсов, порядок использования их клиентами. Обеспечить надлежащую защиту персональных данных и установить более серьезную ответственность за их распространение.

Необходимо также обратить отдельное внимание на предмет вымогательства. Определение предмета преступления имеет важное практическое значение в квалификации преступлений, поскольку в отдельных случаях позволяет отграничить преступление от иных правонарушений, а также от преступлений со смежным составом.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда № 56 «к предмету вымогательства по смыслу статьи 163 УК РФ относится, в частности, чужое (то есть не принадлежащее виновному на праве собственности) имущество, а именно вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права. Под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, в статье 163 УК РФ понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества» [41].

Объективную сторону рассматриваемого преступления составляет предъявление требования передачи чужого имущества и угроза причинения уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких [36, с. 363].

Имущественное требование, которое предъявляется при вымогательстве, является обязательным элементом объективной стороны состава вымогательства.

Как указывают В.К. Лукин и Д.В. Петров, «данное требование выражается в просьбе, которая носит ультимативный характер. Указанное требование направлено на завладение имуществом потерпевшего, имущественными правами либо на совершение потерпевшим определенных действий имущественного характера» [31, с. 2].

Что же касается угрозы, то преступление считается оконченным с момента доведения до сведения потерпевшего данной угрозы. Угроза как признак преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, выступает в качестве способа его совершения. Цель угрозы - сломить волю потерпевшего для того, чтобы противоправно завладеть имуществом. Если такая цель достигнута, то не имеет значения то, что виновный не намеревался приводить угрозу в исполнение или же не имел фактической возможности ее осуществить. Угроза может выражаться в словесной, письменной форме или посредством информационной сети. При этом угроза должна характеризоваться конкретностью, содержательностью и реальностью.

Постановление Пленума Верховного Суда № 56 «под сведениями, позорящими потерпевшего или его близких, следует понимать сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию (например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка). При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой распространения которых совершается вымогательство. К иным сведениям, распространение которых может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего либо его близких, относятся, в частности, любые сведения, составляющие охраняемую законом тайну» [41].

Из вышеприведенной выдержки из постановления видно, что неважно, правдивые ли сведения виновный угрожает распространить. Однако неоднозначное отношение со стороны исследователей встречается

относительно того, следует ли считать угрозу распространения сведений о незаконных действиях лица вымогательством.

Н.А. Лопашенко полагает, что вымогательством нельзя считать деяние, когда имеет место угроза распространения сведений о незаконных действиях потерпевшего [30, с. 54].

Постановление Пленума Верховного Суда № 56 обращает внимание на то, что «потерпевшим от вымогательства может быть признан не только собственник или законный владелец, но и другой фактический обладатель имущества (например, лицо, осуществляющее охрану имущества либо имеющее к нему доступ в силу служебных обязанностей или личных отношений), которому причинен физический, имущественный или моральный вред. К близким потерпевшего следует относить его близких родственников (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки), родственников (все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве с потерпевшим), а также лиц, состоящих в свойстве с потерпевшим, или лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений».

Постановление Пленума Верховного Суда № 56 также указывает, что «судам необходимо иметь в виду, что вымогательство, предусмотренное ч. 1 ст. 163 УК РФ, предполагает наличие угрозы применения любого насилия, в том числе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Угроза, которой сопровождается требование при вымогательстве, должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть у него должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы. Для оценки угрозы как реальной не имеет значения, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно либо в будущем» [41].

Далее рассмотрим субъективные признаки вымогательства. Элементами субъекта преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, являются

вменяемость, достижение возраста 14 лет и то, что им является физическое лицо.

Вменяемость, как признак субъекта преступления, не определена в уголовном законе. УК РФ содержит только понятие невменяемости, под которой понимается «состояние, когда лицо в момент совершения преступления не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики» [64].

Достаточно обоснованным представляется снижение возрастного ценза для данной статьи. Это обусловлено тем, что возраст вымогательства, значительно снизился в последнее время. Вымогательство, в частности, приобрело достаточно широкое распространение среди подростков в возрасте от 14 лет.

Одним из распространенных явлений в современных школах выступает вымогательство денежных средств старшими школьниками у более младших. Это говорит о правильности снижения возрастного ценза для вымогательства. Угроза наступления уголовной ответственности позволяет сократить количество подобных преступлений, совершаемых в современной подростковой среде.

Авторами также отмечается, что «снижение возрастного порога обоснованно тем, что законодатель относит анализируемое в статье преступление к деяниям с повышенной общественной опасностью, а также учитывает возможность осознания противоправности своих действий лицом, достигшим 14 лет» [18, с. 27].

Следующим элементом состава преступления выступает субъективная сторона, которая выражается во внутреннем отношении субъекта к совершенному деянию. Субъективная сторона характеризуется виной, мотивом и целью.

Состав анализируемого преступления выражается в форме только прямого умысла.

В современной доктрине относительно умысла вымогательства ведутся споры. Исследователи указывают, что «ведущим признаком при определении умысла анализируемого состава преступления является именно интеллектуальный аспект, так как лицо осознает, что посягает на чужую собственность, а также предварительно формулирует выдвигаемые им требования, то есть вымогательство может быть совершено только в форме прямого умысла» [18, с. 28].

С.М. Кененбаев указывает, что «содержание умысла при совершении вымогательства должно рассматриваться в совокупности с элементами объективной стороны как время и место совершения преступления, а также отношения с потерпевшим» [23, с. 204].

Таким образом, авторы указывают на длящийся характер умысла вымогательства. Д.М. Ибатуллина отмечает, что умысел при вымогательстве «формируется постепенно, на основании объективных обстоятельств, позволяющих преступнику реализовать конечную преступную цель» [18, с. 28].

О.В. Десятова указывает, что «умысел вымогательства необходимо рассматривать, как динамичный признак, а его анализ требует детального исследования в трех интервалах: до совершения преступления, непосредственно в момент противоправных действий и после. До совершения преступления лицо уже разработало мысленную модель получения имущественных благ путем вымогательства. Субъект деятельности уже сформировал внутреннюю решимость совершить вымогательство. Говорить об умысле в уголовно-правовом значении на этом этапе нет оснований. Однако интеллектуальный аспект психических процессов лица просматривается достаточно четко: лицо понимает общественно опасный характер предполагаемых действий и возможных последствий и сознает их

общую уголовную противоправность. Учитывая специфичность вымогательства, внезапно возникший умысел здесь маловероятен» [12, с. 167].

«На втором этапе лицо сознает и понимает социальную значимость конкретно совершаемых, реализуемых им действий: общественную опасность и противоправность незаконного имущественного требования, противоправный характер угрозы, а также предвидит, что в результате его действий произойдет нарушение отношений собственности: на одной стороне произойдет уменьшение имущественных благ, а на другой – их увеличение. Лицо предвидит причинно-следственную цель объективных событий, считая свои действия причиной, а общественно опасный результат – их следствием. С этого момента и становится возможным конкретное реальное предвидение. Волевой момент выражается в стремлении совершить похищение путем вымогательства» [12, с. 168].

На третьем этапе «лицо выполнило объективную сторону состава вымогательства, посягательство юридически окончено. Здесь следует различать собственно посткриминальное психическое отношение лица к имевшему место в прошлом факту вымогательства, то есть отношение психики лица на каком-то отрезке времени после совершения посягательства к тем фактам, в которых и выразилось преступное деяние, и ретроспективный анализ, т.е. воссоздание того психического отношения, которое составляло субъективную сторону вымогательства в момент его совершения» [12, с. 168].

Как было отмечено, одним из признаков субъективной стороны выступает мотив. Мотив вымогательства не является обязательным признаком, но по смыслу ст. 163 УК РФ подразумевается, что он является корыстным. Цель вымогательства состоит в завладении. Авторами отмечается, что «для вымогательства характерен мотив, который обусловлен стремлением человека удовлетворить базовые потребности при помощи чужого имущества, а также улучшить свое материальное благосостояние» [18, с. 28].

Корыстная цель не определена в уголовном законе. В современной доктрине же встречаются различные подходы к определению данного

понятия. Согласно одному подходу, корыстная цель состоит в незаконном завладении имуществом и получении выгоды [69, с. 96].

Как отмечает по этому поводу А.Г. Безверхов, «с юридической точки зрения корыстная цель должна указывать на то обстоятельство, что в результате совершенного хищения кто-либо незаконно обогатился и это осознается виновным» [6, с. 30].

Таким образом, проанализировав юридический состав вымогательства, можно отметить следующее. Объектом вымогательства являются имущество, а также личность (здоровье, частная жизнь). Объективная сторона вымогательства выражена угрозой применения насилия, порчи чужого имущества или распространения сведений, которые могут причинить вред потерпевшему, а также предъявлением имущественного требования. Субъект вымогательства представляет собой физическое, вменяемое лицо, достигшее 14 летнего возраста. Субъективная сторона вымогательства выражается в форме прямого умысла. Первостепенный мотив вымогательства является корыстным.

Глава 2 Особенности имущественного требования в составе вымогательства как преступления против собственности

2.1 Понятие имущественного требования в составе вымогательства

Обязательным элементом объективной стороны вымогательства является предъявление требования имущественного характера. По смыслу понятие требование означает «выраженную в решительной, категоричной форме просьбу» [31, с. 2].

Встречаются сторонники точки зрения, согласно которой «требование означает выраженное в решительной форме предложение виновного к потерпевшему о передаче имущества, права на него или совершения действий имущественного характера» [31, с. 2]. Но определять требование в рамках вымогательства, как предложение не совсем верно, поскольку предложение основано на добровольности и возможности отказаться. При вымогательстве же требование подкрепляется угрозой и характеризуется элементом принуждения.

Требование в составе вымогательства авторами также определяется, как настойчивая просьба, выраженная в односторонней форме. Другие авторы указывают на то, что «вымогательство сопряжено не с просьбой, а с принуждением» [36, с. 363].

Однако, Ю.А. Никитин в своих исследованиях приходит к выводу о том, что, «описывая характерные признаки вымогательства, употребление термина «принуждение» может способствовать выводу за пределы состава такие формы проявления преступного деяния, которые не имеют императивной составляющей» [37, с. 70].

А.О. Курбатова данное требование рассматривает, как «незаконное указание потерпевшему или иному лицу передать вещь или совершить какие-либо другие действия имущественного характера в пользу вымогателя или третьих лиц. Вымогательское требование может быть, как обоснованным, так

и противоположным такому» [28, с. 68]. Определение требования через категорию указание представляется не совсем правильным, поскольку в данном случае теряется элемент принуждения. Вместе с тем, данное требование все же не лишает потерпевшего возможности выбора, не является безальтернативным.

М.Н. Зацепин имущественное требование в рамках вымогательства определяет, как «подкрепляемое наличием угроз предложение наделить вымогателя или представляемых им лиц имущественными правами потерпевшего, воспользовавшись которым он сможет получить имущество, как вариант вымогательства – иную материальную выгоду (например, определенные суммы денежных средств, бесплатно или на крайне выгодных условиях пользование жилыми, нежилыми помещениями, транспортным средством и т.д.)» [17, с.115]. Данный автор указал на важный элемент требования в составе вымогательства - это наличие угрозы. Именно угроза отличает вымогательство и является неотъемлемым признаком требования, высказываемого в рамках данного состава преступления.

Н.А. Лопашенко под имущественным требованием предлагает понимать «выраженное в любой форме (устной, письменной, иной) предложение виновного передать ему чужое имущество или право на имущество, или совершить другие действия имущественного характера» [30, с. 698].

Трудно согласиться с рассмотрением требования как просьбы или предложения, поскольку данные понятия подразумевают добровольность. Требование при вымогательстве, в свою очередь, представляет собой, по сути ультиматум потерпевшему – либо он должен претерпеть имущественный ущерб, либо угрожающее лицо совершит действия, которые также причинят ущерб пострадавшему лицу.

Е.Г. Быкова пишет, что имущественное требование в составе вымогательства можно определить, как «незаконное указание потерпевшему или иному лицу передать вещь или совершить какие-либо другие действия имущественного характера в пользу вымогателя или третьих лиц, оно

направлено на безвозмездную передачу виновному или указываемым им лицам имущества (чаще всего денег), находящегося в собственности или владении потерпевшего, может состоять "в выраженном в любой форме (устной, письменной, иной) предложении виновного передать ему чужое имущество и при этом быть как прямым, так и иносказательным, завуалированным» [9, с.5].

Вышеуказанный автор также отмечает, что «требование передачи имущества становится вымогательством, лишь когда оно подкреплено, сопровождается угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких» [9, с. 5].

А.С. Мирончик указывает, что «требование представляет собой не что иное, как передачу информации, информационное воздействие на сознание потерпевшего. Поскольку информация в настоящее время передается разнообразными способами, требование при вымогательстве может принимать самые разные формы, начиная от личного устного сообщения до сообщения посредством использования сети Интернет» [35, с. 111]. Относительно данного определения можно отметить положительный момент, который касается указания на такой способ предъявления требования, как Интернет, который все чаще используется сегодня для совершения различного рода преступлений. Ряд составов преступлений закрепляют использование интернета в качестве квалифицирующего обстоятельства. Что касается вымогательства, то дефиниция ст. 163 УК РФ не закрепляет интернет ни в качестве способа заявления требования, ни в качестве квалифицирующего обстоятельства.

Д.А. Овсяков отмечает, что имущественное требование в составе вымогательства «заключается в действии, выражающемся в настойчивой, категорической, повелительной просьбе, строгом указании, равносильном

приказу. Оно может быть высказано в устной, письменной форме, совершаться лично либо с использованием любых технических средств коммуникации» [39, с. 112]. Такое определение представляется не совсем точным, поскольку упускается из виду указание на имущественный характер требования.

Т.Р. Тагиров отмечает некорректность употребления понятия «требование» в составе вымогательства, поскольку это «не совсем адекватно раскрывает суть вымогательства, более точным, по мнению автора «представляется термин «принуждение»». «Данный вывод основан на том, что притязания виновного не всегда выражаются категорично, решительно и повелительно, что свойственно «требованию», а могут быть выражены в мягкой, вежливой форме без использования словесных угроз, но с сопровождением, например, демонстрации оружия. Как показало исследование, сами потерпевшие при описании действий виновного используют такие термины и словосочетания, как «не оставил выбора», «вынужден был подчиниться», «заставил», «принуждал» как наиболее четко и ясно определяющие их взаимоотношения с виновным при вымогательстве. Системообразующим признаком этих определений является умышленное подавление воли лица, то есть когда у потерпевшего даже при применении в отношении него физического или психического насилия все же сохраняется реальная возможность выбора своего поведения, хотя и в ограниченных рамках» [59, с. 13].

Похожую позицию занимает другой исследователь. Г.Г. Чернобрисов указывает, что «определение действий виновных как требования не охватывает те нередко встречающиеся ситуации, когда вымогатели формально не предъявляют к потерпевшим требований (отсутствует императивная форма соответствующих притязаний), что, если четко следовать букве закона, не позволяет констатировать вымогательство. Диссертант обосновывает вывод о целесообразности замены в ст. 163 УК РФ термина «требование» на термин «принуждение», который в наибольшей степени отражает механизм

вымогательского воздействия – «приневоливание» потерпевшего к передаче имущественных выгод, «вытягивание» из него материальных благ» [70, с. 13].

С.А. Елисеев также считает, что «термин «требование» следует заменить на термин «принуждение», более часто используется правоприменителем» [14, с. 123]. Другой автор, характеризуя термин «требование» указывает, что «оно является строгим указанием, которое, по его мнению, равносильно приказу. Требование следует отличать от просьбы, так как она предполагает исполнения на усмотрение лица, к которому обращается проситель, в отличие от требования, которое подразумевает безусловное выполнение» [25, с. 384]. Ю.И. Ляпунов отмечает, что «требование, виновного субъекта подкрепленное угрозой, приобретает форму «жесткого», не терпящего отказа от выполнения императива» [32, с. 39]. В.Н. Сафонов определяет данное требование «как некоторую длительность действия, направленного на будущее» [53, с. 45].

Однако, данная характеристика требования не применима для всех случаев. Отличительной чертой требования при вымогательстве является то, что оно направлено на завладение имуществом в будущем, а не непосредственно в момент его предъявления.

О.В. Ермакова формулирует требование в составе вымогательства, «как настоятельное, категоричное предложение ультимативного характера безвозмездно предоставить вымогателю имущество, либо документы» [15, с. 65].

Авторы также отмечают, что требование при вымогательстве может быть предъявлено в любой форме, как устной, так и письменной. Оно может быть высказано не только собственнику, но и тому лицу, которое осуществляет охрану имущества. В.К. Лукин указывает на то, что предъявление требования совершения действий имущественного характера является отдельным преступлением, которое следует назвать «принуждением» [31, с. 63].

Такая разрозненность подходов к определению требования в составе вымогательства обусловлена тем, что данное понятие не определяется уголовным законодательством.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» говорится о том, что «не принадлежащее виновному на праве собственности) имущество, а именно вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права» [41].

«Под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, в статье 163 УК РФ понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества» [41].

Право собственности в доктрине определяется, как «юридически обеспеченная возможность собственника владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащей ему вещью» [11, с. 76]. В данном случае необходимо отграничивать понятия собственности и права собственности. Право собственности представляет собой совокупность трех элементов – владения, пользования и распоряжения.

«К другим действиям имущественного характера, на совершение которых направлено требование при вымогательстве, относятся действия, не связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав (в частности, производство работ или оказание услуг, являющихся возмездными в обычных условиях гражданского оборота; исполнение потерпевшим за виновного обязательств)» [41].

При толковании постановления Пленума Верховного Суда РФ исследователями отмечается ошибочное отнесение к требованию в рамках

вымогательства действий имущественного характера, поскольку они не наделены материально-правовыми характеристиками. А.Г. Безверхов определяет их как: «действия лица, выражающиеся в предоставлении виновному имущественной выгоды при отсутствии признаков передачи имущества или права на него, в состав которых не входят вещи или имущественные права» [5, с. 196].

Отметим также разрозненность подходов к понятию имущественного требования. В частности, не вполне понятно, в виду отсутствия разъяснений в законодательстве, что следует понимать под таковым. Ряд авторов определяют имущественное требование как категоричную просьбу, другие – как повелительное предложение. Наиболее корректным представляется рассмотрение требования в составе вымогательства как незаконного указания к совершению определенного действия. Также представляется целесообразным внесение уточнения относительно понятия требования в составе вымогательства в соответствующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ.

На основе анализа информации, содержащейся в учебной литературе и научных публикациях, можно сделать вывод, что наиболее полным и корректным является определение имущественного требования следующим образом: «незаконное указание потерпевшему или иному лицу передать вещь или совершить какие-либо другие действия имущественного характера в пользу вымогателя или третьих лиц, оно направлено на передачу виновному или указываемым им лицам имущества (чаще всего денег), находящегося в собственности или владении потерпевшего, может состоять в выраженном в любой форме (устной, письменной, иной) предложении виновного передать ему чужое имущество и при этом быть, как прямым, так и иносказательным, завуалированным» [9, с. 5].

В современной судебной практике предъявление имущественного требования характеризуется следующим образом: «обвиняемый настойчиво в повелительной форме стал требовать у потерпевшего, находящегося в

указанном месте в указанное время, передачи ему денежных средств уже в сумме 10000 рублей в будущем, а именно 22.01.2020 года. В подтверждение своих преступных намерений и с целью подавления воли и устрашения потерпевшего, высказал в адрес последнего угрозу применения насилия в виде причинения телесных повреждений в случае невыполнения последним данных противоправных требований о передаче ему денежных средств» [44]. Как видно из данного примера, суд охарактеризовал требование в составе вымогательства, как настойчивого, высказанного в повелительной форме требования денежных средств.

Аналогичную характеристику имущественному требованию при вымогательстве дал другой суд: обвиняемый «стал настойчиво, в повелительной форме требовать от потерпевшего передачи вышеуказанных денежных средств, высказав при этом в адрес последнего в подтверждение своих преступных намерений угрозу применения насилия в виде причинения потерпевшему телесных повреждений в случае невыполнения последним требований о передаче ему денежных средств» [45].

В данном примере имущественное требование также описывается, как настойчивое, высказанное в повелительной форме, сопровождающееся угрозой.

Таким образом, на основании проанализированных определений понятия имущественного требования в составе вымогательства, сформулированных в современной доктрине, а также на основании того, как характеризуется данное требование в судебной практике, можно определить его следующим образом: имущественное требование в составе вымогательства представляет собой выраженное в повелительной форме, настойчивое указание передать имущество, права на имущество либо совершить какие-либо действия имущественного характера, сопровождающееся угрозой совершения незаконных действий.

Думается, что закрепление определения понятия имущественного требования в Постановлении Пленума № 56 необходимо для упрощения

квалификации вымогательства судами и для формирования теоретического единства в понимании данной категории, что также будет способствовать совершенствованию правоприменения.

2.2 Признаки имущественного требования в составе вымогательства

Имущественное требование в составе вымогательства отличается рядом характерных ему признаков. Первым признаком данного требования является его имущественный характер [10, с. 85]. Вымогательство всегда направлено на получение определенной имущественной выгоды.

Авторами все чаще обращается внимание на то, что в качестве имущества в рамках вымогательства следует рассматривать также цифровые права и криптовалюту.

Р.М. Ушаков отмечает, что «цифровые права обладают материальной ценностью, воплощаемой в стоимостном выражении. Последняя определяется во взаимосвязи с оборотоспособностью имущества. Юридический признак имущества как предмета хищения проявляется в наличии у имущества собственника или иного владельца и отсутствии у виновного прав на данное имущество. Цифровые права являются безусловным предметом хищений с применением информационных технологий, что в настоящий момент урегулировано ст. 128 ГК РФ. Анализ указанной статьи в совокупности с исследованием форм хищения позволяет сделать вывод о возможности рассмотрения цифровых прав, например, в качестве предмета вымогательства» [65, с. 32].

С указанным высказыванием представляется целесообразным согласиться, поскольку цифровые права и цифровая валюта стали частью гражданского оборота и представляют собой имущественную ценность. В связи с этим представляется необходимым дополнить дефиницию ст. 163 УК РФ следующим образом: «вымогательство, то есть требование передачи

чужого имущества или права на имущество, в том числе, цифровых прав или цифровой валюты...».

Следующим признаком имущественного требования является его «сопряженность с угрозой» [13, с. 25]. Требование и угроза – два неразрывно связанных элемента вымогательства. Постановление Пленума № 56 содержит положение, согласно которому, требование при вымогательстве «предполагает наличие угрозы применения любого насилия, в том числе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Угроза, которой сопровождается требование при вымогательстве, должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть у него должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы. Для оценки угрозы как реальной не имеет значения, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно либо в будущем» [41].

В.К. Лукин по данному поводу отмечает, что «взаимосвязь имущественного требования и угрозы выражается в том, что ни требование само по себе, ни угроза не могут быть достаточными основаниями для квалификации преступления как вымогательства. Лишь в неразрывном единстве оба эти действия могут образовывать объективную сторону состава. Отсутствие же одного из них исключает ответственность за вымогательство» [31, с 63].

Исследователи, подчеркивая неразрывную связь требования в составе вымогательства с угрозой, отмечают, что «вымогательство – такое преступление, которое никогда бы не достигало цели, если бы потерпевший не был запуган, соответственно, испуг потерпевшего, ведущий к подавлению его воли, – гарантия достижения преступного результата» [31, с. 64].

А.С. Мирончик отмечает информационный характер угрозы при вымогательстве. Автор пишет, что «угроза может быть расценена как информационное воздействие, однако при угрозе применения насилия на первый план выступают физические действия, которые подкрепляют угрозу. В случае же с угрозой распространения сведений первостепенное значение

обретает именно информационный аспект. Как сама угроза, так и распространение сведений под угрозой имеют целью оказание информационного воздействия на сознание потерпевшего, формирование в его нервной системе нужных преступнику нейронных связей, которые в дальнейшем по замыслу преступника должны привести к тому, что потерпевший самостоятельно совершит необходимые преступнику действия» [35, с. 110].

А.О. Курбатова отмечает, что «вымогательская угроза (в любом ее проявлении) есть средство устрашения жертвы, независимо от наличия оружия и/или других предметов, при условии ее реальности в восприятии потерпевшего» [28, с. 68].

Проблемным моментом является субъективность восприятия угрозы. То, что один человек будет расценивать, как угрозу, для другого не будет представлять никакого существенного значения. Это затрудняет квалификацию деяния, как вымогательства. Безусловно, если речь идет об угрозе причинения вреда здоровью, то в данном случае трудностей с квалификацией не возникнет, однако, если речь идет о распространении порочащих сведений, то оценочность данной категории усложняет квалификацию вымогательства. То, что одного человека будет порочить, для другого будет являться вариантом нормы. В связи с этим, возникают вопросы относительно того, для кого угроза должна быть реальной - для субъекта вымогательства или для потерпевшего.

Думается, что на квалификацию преступления восприятие угрозы потерпевшим влиять не должно. Угроза должна быть высказана вместе с имущественным требованием, что должно быть достаточным для квалификации деяния как вымогательства.

С.В. Складов задает логичный вопрос: «можно ли признать распространением позорящих сведений сообщение в правоохранительные органы о совершении потерпевшим или его близкими правонарушения? Думается, что – нет, так как сообщение сведений о совершенном преступлении

является долгом каждого гражданина, такое сообщение направлено не на умаление чести и достоинства, подрыв репутации гражданина, а на привлечение виновного к ответственности, то есть на восстановление социальной справедливости» [56, с. 118].

С.В. Бердников отмечает, что «установление восприятия угрозы как реальной являлась и еще долгое время будет являться одним из самых сложных в правоприменении, поскольку критерии оценивания исходящей угрозы до сих пор на законодательном уровне не установлены. Чаще всего такая оценка производится исходя из окружающей обстановки и обстоятельств, наличествующих во время совершения преступления» [7, с. 98].

Анализ судебной практики говорит о том, что судами, при квалификации вымогательства, обосновывается реальность угрозы, которая сопровождала требование. Так, по одному из дел суд обосновал реальность угрозы насилия тем, что имело место нанесение ударов: «угроза подсудимых при вымогательстве служила средством достижения цели, и угроза была реальной, поскольку у Потерпевший № 3 имелись все основания опасаться осуществления этой угрозы, так как Подгорная перед этим нанесла ей удары» [50].

По другому делу суд обосновал реальность угрозы следующим образом: «высказанные слова потерпевший воспринял как реальную угрозу, потому, что ФИО4 был очень агрессивен и раздражителен. Он очень громко высказывался, поэтому от него можно было ожидать, что угодно» [48].

В рамках другого дела, реальность угрозы была обоснована тем, что «Потерпевший № 1, высказанные угрозы воспринял для себя, как действительную и реальную угрозу применения к нему насилия, так как об этом свидетельствовали характер угроз, обстановка, в которой они были высказаны, агрессивное поведение ФИО1, а также особенности личности последнего, в связи с чем Потерпевший № 1, будучи подавленным и напуганным, опасаясь противоправных действий со стороны ФИО1, желая

обезопасить себя и своё имущество, вынужден был согласиться с требованиями последнего, пообещав в ближайшее время найти требуемые денежные средства» [47].

Подобная позиция суда обозначена в Приговоре Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 18 августа 2015 г. [46].

В рамках еще одного проанализированного приговора реальность угрозы описана следующим образом: «О реальности угроз свидетельствуют не только потерпевшие в своих показаниях, но и их письменные заявления следователю и показания родственников потерпевших. Г.С.А. и М.А.В. указывают на неконфликтный, слабый характер потерпевших, которых легко запугать. Данные угрозы потерпевшие воспринимали реально с учетом их слабого характера; боязни дать отпор незаконным требованиям; учитывая физическое и психическое превосходство ФИО2, действующего дерзко, с напором; исходя из криминальной репутации подсудимого в малонаселенном поселке (согласно показаниям как всех потерпевших, так и свидетелей, в том числе родственников потерпевших); наличия у подсудимого большого количества знакомых и друзей, поддерживающих все его действия; имевшего место ранее (согласно показаниям М.А.В.) применения уже насилия к данному потерпевшему со стороны подсудимого. Кроме того, судом установлено, что ФИО2 после произошедших событий неоднократно оказывал на потерпевших психическое воздействие, требуя изменить показания» [44].

Как видно из приведенных примеров судебной практики о реальности угрозы могут говорить применяемое ранее насилие со стороны субъекта преступления и агрессивное поведение вымогателя.

Следующим признаком имущественного требования называется то, что оно высказывается в отношении имущества, которое находится в собственности у лица, которому предъявляется данное требование. Такой подход основан на том, что вымогательство сосредоточено в главе преступлений против собственности. С данным признаком представляется целесообразным не согласиться, поскольку зачастую вымогательство

выражается в требовании денежной суммы, при этом, вымогатель может и не знать, имеется у потерпевшего такая сумма или нет. Думается, что для квалификации деяния как вымогательства, не должно иметь значения, находится требуемое имущество в собственности у потерпевшего или нет.

М.Н. Зацепин по данному поводу отмечает, что «требования могут предъявляться к хозяину имущества, или к прочим гражданам, например, к руководителю организации, имущество которой вымогает преступник, или в другом варианте – к лицу, под охраной которого находится имущество. В последнем случае лицо, передавая вымогателю чужое имущество, сам фактически уже совершает его хищение» [17, с. 116].

Достаточно спорным и неоднозначным моментом является возможность квалификации действий коллекторов, как вымогательства, когда предъявляются требования о выплате кредита, подкрепленные угрозами. По сути имеют место и требование имущественного характера, и угроза, однако требование касается денежных средств, которые являются собственностью кредитной организации.

Как представляется, имущественное требование должно конкретизироваться вымогателем.

Е.Г. Быкова, на основании проведенного анализа судебной практики, отмечает, что «в основном при выдвижении требования о передаче денежных средств до сведения потерпевшего доводится точная сумма, которую стремится получить субъект преступления. Вместе с тем следователи, осуществляющие производство по уголовным делам о тяжких или особо тяжких преступлениях против собственности, совершенных несовершеннолетними, периодически сталкиваются с ситуацией предъявления требования о передаче в будущем денежных средств без указания конкретной суммы. Субъект посягательства выдвигает потерпевшему требование передать денежные средства, подкрепляя его физическим или психическим насилием. При этом виновный не обозначает денежную сумму и рассчитывает извлечь материальную выгоду, получив хоть

что-нибудь. Требование может звучать, в частности, как «принеси все деньги, которые у тебя есть», «будешь ежедневно отдавать все деньги, которые родители дают на карманные расходы». В таком случае, как правило, вымогатель не осведомлен, какой именно денежной суммой располагает потерпевший. Вопрос о возможности привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 163 УК РФ является дискуссионным среди практикующих юристов» [9, с. 6].

На основании анализа судебной практики можно говорить о том, что конкретизация требования при вымогательстве встречается не всегда. Анализ судебной практики говорит о том, что высказывание конкретного требования не всегда имеет место. Это касается тех случаев, когда субъект вымогательства говорит: «Передай мне все деньги, которые у тебя есть». Конкретизация в данном случае касается самого объекта материального мира, которым субъект собирается завладеть, но не касается количества. Вполне вероятно, что субъект вымогательства может потребовать передать ему какие-либо ценные вещи, не обозначая их конкретно. От этого деяние не перестанет быть вымогательством. Думается, что должно иметь место требование имущественного характера, подкрепленное соответствующей угрозой. При этом конкретизация требования не должна иметь решающего значения при квалификации.

По одному из дел, «С., имея единый умысел на периодическое получение в течение года имущества Г.Л.Н., под угрозой распространения сведений, которые позорят ее дочь и могут причинить существенный вред правам и законным интересам ее дочери, незаконно потребовал от Г.Л.Н., заведомо для С. не имеющей возможности сопротивляться его противоправным требованиям, передачи ему денежных средств, а именно пенсии Г.Л.Н., за то, что он владеет компрометирующей информацией о ее дочери. В случае отказа Г.Л.Н. передать денежные средства С. угрожал распространить ее, сообщив в правоохранительные органы о причастности дочери Г.Л.Н. к смерти человека. Данные угрозы Г.Л.Н. восприняла реально,

и у нее имелись основания их опасаться, так как она является инвалидом третьей группы по общему заболеванию и по состоянию здоровья не может без помощи дочери заботиться о себе. С. с целью осуществления своего преступного умысла ежемесячно возил Г.Л.Н. в отделение банка. Потерпевшая снимала со своего лицевого счета и передавала С. денежные средства в сумме от 3000 руб. до 7800 руб.» [49]. В данном примере видно, что субъект преступления требовал не конкретную сумму денег, а «пенсию», размера которой он не знал, кроме того, он получал каждый месяц различные суммы, поэтому говорить о конкретизированном размере требования в данном случае нельзя.

Таким образом, выделение в качестве признака требования при вымогательстве указания конкретного вознаграждения, не представляется правильным. Думается, что не должно иметь значение, конкретизировал субъект вымогательства свои требования или нет. Достаточно того, что оно было обозначено.

Следует также отметить, что между обнародованным имущественным требованием при вымогательстве и его удовлетворением со стороны потерпевшего должен быть некий промежуток во времени. При единовременном высказывании требования и получением желаемого виновным, деяние, в зависимости от частных обстоятельств, подлежит квалификации как грабеж или разбой.

Авторами также выделяется такой признак требования в составе вымогательства, как противоправность. В.К. Лукин отмечает, что «вымогательство – всегда противоправное принуждение потерпевшего к распоряжению имуществом или имущественными правами в пользу вымогателя. Противоправность должна быть осознана и вымогателем, и потерпевшим. Требование удовлетворить законные имущественные претензии, даже если они сопряжены с угрозой, состава вымогательства не образуют» [31, с. 63].

С.П. Капустин также выделяет данный признак, указывая, что «для привлечения виновного к ответственности за вымогательство его действия должны быть противоправными, т.е. не основанными на законе, а вымогатель должен осознавать, что не имеет права предъявлять данные имущественные требования» [20, с. 298].

Для целесообразности выделения признака противоправности представляется необходимым обратиться к примерам из судебной практики. Так, по одному из дел суд переквалифицировал вымогательство на самоуправство в виду того, что «виновные требовали передать имущество, принадлежащее Г. на законных основаниях, однако при этом нарушили порядок истребования такого имущества, установленного гражданским законодательством» [43].

Таким образом, можно отметить следующие признаки требования в составе вымогательства, которые выделяются современными исследователями. Первый признак – это имущественный характер данного требования, вымогательство – всегда получение имущественных благ. Следующим признаком имущественного требования является его сопряженность с угрозой. Думается, что реальность восприятия угрозы для потерпевшего не должно иметь значения для квалификации. Достаточно наличия обозначенной вымогателем угрозы. Обычно требование должно быть высказано в отношении имущества, находящегося в собственности у потерпевшего. Однако на практике имеют место ситуации, когда требование выходит за рамки собственности потерпевшего (требование о выплате денежной суммы, которой потерпевший не владеет).

Относительно мнения авторов, согласно которому обязательным условием должна быть конкретизация требования при вымогательстве, можно отметить, что анализ судебной практики говорит о том, что высказывание конкретного требования не всегда имеет место.

Глава 3 Отграничение вымогательства от смежных составов преступления

3.1 Сравнительный анализ вымогательства и грабежа

Одним из важнейших значений для квалификации того или иного преступления является отграничение его от смежных составов, когда имеют место признаки, схожие со смежными деяниями.

Вымогательство имеет состав, который в определенных моментах схож с составами иных преступлений, что, в свою очередь, может вызывать сложности при квалификации. Так, могут возникнуть трудности при выборе по какой статье квалифицировать преступное деяние - как грабеж или как вымогательство. Оба обозначенных состава могут совершаться против собственности, имеют общие родовой и видовой объекты [64]. Кроме того, и вымогательство, и грабеж имеют схожие дополнительные объекты – данные преступления посягают на личность (обусловлено тем, что одним из распространенных способов совершения вымогательства является угроза распространения сведений, порочащих потерпевшего, а грабеж совершается открыто, т.е. в присутствии других лиц).

Предметы грабежа и вымогательства могут быть идентичные - имущество, которое требуется при вымогательстве может быть целью завладения при грабеже. Отличие в предмете у данных преступлений можно проводить в том случае, когда имеют место имущественные права или действия имущественного характера. Такой предмет характерен только для вымогательства, но не для грабежа.

Уголовный закон определяет грабеж, как открытое хищение чужого имущества [64]. Сам законодатель относит грабеж к хищениям. Вымогательство, как уже было отмечено в работе, также при определенных условиях может выступать, как разновидность хищения.

При грабеже, равно как и при вымогательстве может иметь место угроза применения насилия. В данном случае также прослеживается смежность составов.

Субъект грабежа и вымогательства также схожий - это общий субъект – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. И грабеж, и вымогательство всегда совершаются с прямым умыслом и имеют под собой корыстную цель.

В Постановлении Пленума № 29 по данному поводу сказано следующее: «В тех случаях, когда незаконное изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или других преступных действиях, необходимо устанавливать, с какой целью лицо изъяло это имущество. Если лицо преследовало корыстную цель, содеянное им в зависимости от способа завладения имуществом должно квалифицироваться по совокупности как соответствующее преступление против собственности и хулиганство, изнасилование или иное преступление» [42].

Объективная сторона грабежа состоит в действии, которое выражается в открытом противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившем ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Безвозмездное изъятие характеризуется тем, что имущество получается без какой-либо оплаты, потерпевший не извлекает никакой выгоды, а наоборот, претерпевает ущерб. В случае с вымогательством может быть совершена притворная сделка, при которой имущество покупается, оформляется соответствующим договором, но при этом стоимость покупаемого имущества сильно занижена, при грабеже субъект преступления получает имущество без какой-либо оплаты. Грабеж посягает на право неприкосновенности собственности и считается оконченным. Вымогательство считается совершенным с момента высказывания требования, подкрепленного угрозой.

Объективная сторона вымогательства, в отличие от грабежа, состоит в предъявлении требования передачи чужого имущества, сопряженного с

угрозой причинения вреда, уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Постановление Пленума Верховного Суда № 56 указывает, что «при решении вопроса об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. В случаях, когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия должны дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой» [41].

Под угрозой применения насилия в доктрине понимается «обещание избить, покалечить, убить как лицо, от которого требуют имущество, право на имущество, так и его близких» [39, с. 69]. Другой автор определяет насилие, как «умышленное воздействие виновного лица на иного человека, которое совершается против воли последнего, вследствие чего тому причиняется физический или психический вред» [21, с. 196]. Авторами отмечается, что «отличительной чертой насильственного грабежа от иных составов преступления является то, что при его совершении насилие является не опасным для жизни и здоровья потерпевшего» [34, с. 211]. Под насилием неопасным для жизни и здоровья доктрине понимают побои и иные насильственные действия, не повлекшие какого-либо вреда здоровью, за которое УК РФ предусмотрена ответственность отдельной статьей [21, с. 196].

Постановление Пленума Верховного Суда № 29 разъясняет, что следует понимать под насилием, неопасным для жизни и здоровья: «побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы

(связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)» [42].

Как видно, вымогательство и грабеж являются смежными составами, отграничение которых следует осуществлять на основании следующих критериев. Обязательным элементом объективной стороны вымогательства является предъявление требования, подкрепленного угрозой. Грабеж направлен на завладение имуществом открытым способом.

Открытость хищения может иметь место, как при грабеже, так и при вымогательстве. Однако, вымогательство может совершаться и тайно, анонимно, что может выступать основанием отграничения данного состава от грабежа.

Думается, что разграничение грабежа, совершенного с угрозой применения насилия, и вымогательства также следует проводить на основании временного промежутка между угрозой и завладением имуществом. Отличительной чертой требования при вымогательстве является то, что после того, как оно заявлено до получения имущества проходит определенное время. Если промежутка времени нет между требованием и завладением, то преступление необходимо квалифицировать, как грабеж. Этой точки зрения придерживается Г.А. Есаков. Автор по данному поводу отмечает, что «в отличие от грабежа и разбоя при вымогательстве насилие или угроза его применения не служат средством немедленного завладения имуществом или его удержания; при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем» [16, с. 415].

Относительно направленности умысла на получение имущества в будущем указывается и в судебной практике. Так, по одному из дел, суд установил невозможность квалификации инкриминируемого деяния, как вымогательства, поскольку не было установлено, что угрозы, которые высказывались подсудимым, не были сопряжены с требованием, направленным в будущее. Суд обосновал отличие грабежа от вымогательства следующим образом: «применение насилия при вымогательстве подкрепляет

высказанную в адрес потерпевшего угрозу, служит средством принуждения потерпевшего к согласию на выполнение требования передачи имущества, при этом умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем. Данное обстоятельство отличает вымогательство от грабежа, совершенного с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или с угрозой применения такого насилия, при котором насилие является средством завладения имуществом или его удержания, причем завладение имуществом при грабеже происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения» [40].

В рамках другого дела, суд указал на «необходимость переквалификации деяния с вымогательства на грабеж, по ходатайству прокурора, поскольку подсудимый похитил денежные средства сразу же после того, как были высказаны угрозы насилием. Каких-либо доказательств того, что высказанное при угрозе требование было направлено на передачи денежных средств в будущем, не имеется» [2].

По аналогичному делу, суд также обосновал необходимость переквалификации вымогательства на грабеж ввиду того, что «при вымогательстве требование передачи имущество предполагается в будущем, а в данном случае имущество передавалось непосредственно при требовании» [4].

А.В. Бриллиантов отмечает, что «по общему правилу на квалификацию вымогательства не влияет то обстоятельство, намерен ли вымогатель немедленно привести угрозу в исполнение либо откладывает приведение ее в исполнение на будущее. Важно лишь учитывать, что завладение чужим движимым имуществом в процессе нападения, совершенного с угрозой применения насилия, квалифицируется не как вымогательство, а как грабеж или разбой, в зависимости от характера насилия, применением которого угрожает нападающий. Вымогательство может составить и совокупность с грабежом или разбоем, например, если виновный часть вещей захватывает в процессе нападения, а часть требует передать в будущем либо наряду с

захватом вещей требует подписать какой-либо документ о передаче права на имущество» [8, с. 528].

Таким образом, можно отметить, что при квалификации преступления, как вымогательства, не имеет значения, когда вымогатель намерен осуществить угрозу – в настоящий момент или в будущем. Но имеет значение, то, когда должно осуществиться завладение имуществом, как уже указывалось ранее.

Также грабёж характеризуется активным изъятием имущества, в то время, как характер действий субъекта вымогательства носит, скорее, пассивный, выжидательный характер, направленный на побуждение потерпевшего самостоятельно исполнить требование.

Разграничивая грабёж, совершенный с угрозой применения насилия, от вымогательства, в качестве основных критериев авторы называют «момент окончания совершения преступного деяния, и его предмет, способ перехода имущества и наличие альтернативности в поведении потерпевшего, а применительно к угрозе насилия – её цель применения и направленность [29, с. 25]».

Относительно цели заявленной угрозы авторами отмечается, что при грабеже она может быть высказана для преодоления сопротивления потерпевшего в процессе завладения его имуществом, а при вымогательстве целью угрозы является принуждение потерпевшего к передаче имущества [21, с. 198].

Авторами также отмечается отсутствие четких критериев установления реальности угрозы в законодательстве и в Постановлении Пленума Верховного Суда № 56, что негативно отражается на разграничении вымогательства от смежных составов. Данное постановление указывает, что «угроза, которой сопровождается требование при вымогательстве, должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть у него должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы» [41]. Думается, что

реальность угрозы для потерпевшего не должна иметь значение, достаточным для квалификации должно быть наличие обозначенной угрозы.

Кроме того, Постановление Пленума Верховного Суда № 56 указывает, что при установлении реальности угрозы при вымогательстве, не имеет значение, когда преступник намерен ее осуществить – немедленно или в будущем [41]. Проведенный М.И. Лавицкой «анализ судебной практики показал, что в абсолютном большинстве случаев суд признает реальной угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью только в случае, если преступник перешел к ее практической реализации: начал душить, замахнулся топором или ножом и проч. Только в одном случае суд счел угрозу расправы начальнику исправительной колонии реальностью без совершения таких действий» [29, с. 25].

Еще одним основанием разграничения грабежа и вымогательства является установление факта того, высказывается угроза в реальности или виртуально, посредством использования сети «Интернет». Если угроза была высказана посредством информационной сети, то данное деяние нельзя квалифицировать, как грабеж, в данном случае будет иметь место вымогательство.

Как уже было отмечено, цифровое вымогательство или вымогательство в информационной сфере приобретает сегодня все большие масштабы. Вымогательство может быть сопряжено с неправомерным доступом к компьютерной информации, когда незаконным путем осуществляется доступ к личным данным лица, которому потом предъявляется имущественное требование под угрозой распространения полученных данных.

Сеть «Интернет» выступает способом совершения огромного количества преступлений. Ряд составов уголовно-наказуемых деяний закрепляют совершение преступления, с использованием сети «Интернет» в качестве квалифицирующего признака, увеличивающего общественную опасность содеянного.

Однако, ст. 163 УК РФ, к сожалению, не закрепляет таковой в качестве квалифицирующего признака вымогательства. Таким образом, представляется возможным, в плане совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за вымогательство, предложить внести соответствующий квалифицирующий признак в структуру ст. 163 УК РФ в виде п. «д» ч. 2 ст. 163 УК РФ следующего содержания: «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет». Данное изменение послужит обеспечению дифференциации ответственности за данное преступление, с учётом повышенной общественной опасности такого способа совершения вымогательства.

Исследователями отмечается, что решение проблемы разграничения грабежа и вымогательства «зависит от сочетания трех моментов: передачи имущества, угрозы насилием, момента применения насилия. Определенное сочетание этих элементов составляет критерий отграничения вымогательства от насильственного грабежа и разбоя. Вымогательство определяют следующие варианты такого сочетания, учитывающие правовое, социальное, семантическое содержание этого понятия:

- виновный требует передачи имущества в будущем, угрожая применением физического насилия немедленно, если потерпевший не согласится выполнить его требования;
- виновный требует передачи имущества в будущем, угрожая применить физическое насилие также в будущем, если потерпевший не выполнит требования;
- виновный требует передачи в будущем и применяет то или иное насилие в обеспечение этого требования. Любое другое сочетание образует грабеж или разбой. Именно с длительностью достижения преступной цели завладения имуществом и связана характеристика вымогательства как домогания, постоянного преследования» [34, с. 212].

Как вымогательство, так и грабеж, предполагают корыстную цель и могут совершаться с угрозой причинения насилия. Однако цель данной угрозы различна. При грабеже она направлена на преодоление сопротивления, а при вымогательстве на принуждение потерпевшего к передаче имущества.

Кроме того, при вымогательстве требование и угроза сопряжены с временным разрывом между ними и получением имущества. Субъект высказывает требование, подкрепленное угрозой и ожидает передачи ему имущества, не совершая каких-либо активных действий, направленных на завладение этим имуществом.

Однако Постановление Пленума Верховного Суда № 56 указывает, что при оценке реальности угрозы в рамках вымогательства, не имеет значение, когда преступник собирался ее осуществить – немедленно или в будущем, что делает достаточно затруднительным разграничение данного состава с грабежом, совершенным с угрозой применения насилия.

Что касается анализа судебной практики, то судами в большинстве случаев, при отграничении вымогательства от грабежа принимается во внимание факт того, было ли направлено требование получения имущества на будущее. Если это не было установлено, то суды указывают, что квалифицировать деяние, как вымогательство нельзя.

Можно отметить, что при квалификации преступления, как вымогательства, не имеет значения, когда вымогатель намерен осуществить угрозу – в настоящий момент или в будущем. Но имеет значение, то, когда должно осуществиться завладение имуществом. Если требование о передаче имущества направлено на будущее, то данное деяние следует квалифицировать, как вымогательство, а если завладение имуществом осуществляется сразу после высказывания угрозы - то, как грабеж.

Думается, что в Постановлении Пленума Верховного Суда № 56 необходимо закрепить более четкие критерии определения реальности угрозы в рамках вымогательства, а также критерии отграничения вымогательства от смежных составов преступлений.

Сеть «Интернет» выступает способом совершения огромного количества преступлений. Однако, ст. 163 УК РФ, к сожалению, не закрепляет такой способ в качестве квалифицирующего признака вымогательства. Таким образом, представляется возможным, в плане совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за вымогательство, предложить внести соответствующий квалифицирующий признак в структуру ст. 163 УК РФ в виде п. «д» ч. 2 ст. 163 УК РФ следующего содержания: «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет».

Данное изменение послужит обеспечению дифференциации ответственности за данное преступление, с учётом повышенной общественной опасности такого способа совершения вымогательства.

3.2 Сравнительный анализ вымогательства и разбоя

Еще одним преступлением против собственности является разбой. Разбой принято называть насильственным видом хищения. Согласно ст. 162 УК РФ разбой представляет собой «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такового насилия» [64].

Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 разъясняет, что «под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности» [42].

Разбой представляет собой крайне опасное деяние, в первую очередь с социальной стороны. Совершается такое деяние непосредственно путем нападения на потерпевшего. Характер такого нападения преступник может замаскировать, а может и действовать вероломно. В любом случае насилие над

потерпевшим будет являться неотъемлемым элементом объективной стороны разбойного нападения. Такое насилие будет всегда адресовано тому физическому лицу, которое является собственником предмета преступления.

Нападение при разбое осуществляется с целью завладения имуществом, при этом к потерпевшему применяется насилие, которое создает опасность для его жизни или здоровья. Разбойное нападение характеризуется внезапностью, стремительностью, насильственным характером.

В доктрине нападение определяется, как выступление против кого-либо. Е.С. Шалюгина отмечает, что ««напасть» означает броситься на кого-нибудь с целью разгрома, уничтожения, нанесения ущерба; внезапно овладеть кем-нибудь, охватить кого-нибудь». Автор также отмечает, что в случае разбоя «нападение непосредственно связано с насилием и, собственно, становится приведением первого в исполнение. Само насилие может предвосхищаться посягательством, но никак не нападением» [72, с. 55].

Другой автор определяет разбойное нападение, как «открытые либо скрытые (например, удар в спину, из засады) активные действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия к потерпевшему (собственнику, иному владельцу имущества, третьему лицу, которое может воспрепятствовать хищению (например, сторож)) либо создания реальной угрозы его немедленного применения» [16, с. 530].

Нападение в доктрине также рассматривается, как «внезапные для потерпевшего агрессивные действия виновного, которые с непосредственно следующим за ним насилием (угрозой насилия) составляют органическое единство двух неразрывных агрессивных актов, направленных на достижение единой цели – хищение чужого имущества» [27, с. 638].

Таким образом, можно отметить, что суть объективной стороны разбоя состоит в нападении, сопряженном с применением насилия или угрозой его применения, а суть объективной стороны вымогательства заключается в заявлении требования, которое подкреплено угрозой.

Для надлежащей квалификации преступления при возникновении сложностей в разграничении вымогательства и разбоя, в современно научной мысли предлагается использовать следующий алгоритм анализа критериев отграничения:

- «установление имущества и прав, на получение которых направлен умысел лица, совершающего деяние, а также действий имущественного характера, совершения которых добивается это лицо;
- установление формы внешнего проявления и цели реализации преступного действия;
- определение характера, применяемого при преступном действии насилия, его интенсивность и последствия;
- установление направленности умысла лица, совершающего деяние, на завладение имуществом или приобретение имущественной выгоды, во временном контексте» [55, с. 64].

Исследователями отмечается, что насилие при разбое может быть не только физическим, но и психическим. Психическое насилие авторами определяется, как «угроза незамедлительного применения насилия, которая может выражаться через демонстрацию оружия, а также демонстрацию предметов, в результате применения которых может быть причинен вред здоровью, а также словами или жестами; которая субъективно воспринимается потерпевшим как реальная, опасная для его жизни или здоровья. Угроза может привести к парализации воли потерпевшего либо заставить принять решение передать имущество или не позволить реализовать возможность препятствовать его завладению, т.е. не оставляет у потерпевшего сомнений в ее реализации» [72, с. 55]. Относительно данного мнения представляется целесообразным отметить, что наиболее корректно в данном случае говорить не о психическом насилии, а об угрозе применения насилия.

Разбой и вымогательство имеют схожие объекты – общий родовой и видовой объекты - общественные отношения, складывающиеся в сфере

безопасности экономики и - общественные отношения в сфере обеспечения защиты собственности. Кроме того, в качестве дополнительного объекта вымогательства и разбоя выступает личность. Оба преступления посягают на имущество, причиняя при этом вред личности.

Стоит отметить, что при вымогательстве существует угроза не только прямого насилия со стороны преступника в отношении жертвы, но и другие угрозы как материального, так и репутационного характера. Преступник может угрожать жертве нанесением вреда родственникам, а также распространением личной информации, который может нанести вред его репутации или же угроза может касаться нанесения вреда и порчи имущества, который принадлежит жертве.

Посягательство, совершаемое при разбое в отношении личности, является по сути лишь способом совершения деяния и достижения преступной цели. Но одновременно с этим, отрицать, что личность человека является еще одним объектом посягательства при совершении разбоя было бы не корректным, соответственно, разбой представляет собой деяние «политобъектное», посягающее сразу на две группы общественных отношений.

Можно выделить два основных признака, в соответствии с которым определяется посягательство в отношении личности: первый признак заключается в стремлении нанести вред здоровью человека, второй – создание реальных или потенциально условий, при которых человеку и его здоровье угрожает опасность.

Ниже представлены объективные признаки, которые характеризуют разбой как противозаконные действия:

- первый признак заключается в стремлении преступника заполучить материальные блага, которые принадлежат другому человеку;
- второй признак заключается в стремлении преступника причинить угрозу или вред здоровью, или жизни другого человека.

Если рассматривать субъективные факторы хищения, то среди них можно выделить стремление преступника завладеть чужим имуществом, на которое он не имеет никаких прав, что предполагает нанесение определённого материального вреда потенциальной жертве. Также стоит отметить, что желание нанести такой вред также может определяться к субъективной стороне хищения. В качестве основного мотива при осуществлении разбойного нападения можно отметить корыстный мотив, а целью является завладеть чужими материальными благами.

Важно отметить, что разбой, в отличие от вымогательства, всегда сопряжен с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Применение насилия опасного для жизни и здоровья всегда имеет под собой последствия в виде вреда здоровью, тяжкий вред здоровью также предусмотрен как особо квалифицирующее обстоятельство при вымогательстве.

Сложности может вызывать угроза применения насилия. Когда в качестве последствия нападения, совершенного с целью хищения, имеет место вред здоровью, то здесь налицо разбой. Однако, когда была только угроза, на практике могут возникнуть значительные сложности установления того, была эта угроза причинения насилия опасного для жизни и здоровья либо угроза была относительно насилия, не опасного для жизни и здоровья [60, с. 14]. Каких-либо рекомендаций относительно того, какая именно угроза имеет место при разбое, Постановление Пленума № 29 не содержит.

Кроме того, последствия в виде вреда здоровью не всегда могут иметь место [67, с. 37]. Так, одно и то же насилие может повлечь обозначенные последствия, а может и не повлечь, в зависимости от состояния здоровья потерпевшего.

Разграничивать указанные составы в современной науке предлагается, исходя из направленности угрозы. Если она направлена на причинение насилия в будущем, в случае неисполнения требования, то это вымогательство. Если же угроза направлена на совершение определенных

действий немедленно, после получения отказа в передаче имущества, то в данном случае имеет место разбой [62, с. 329].

Таким образом, можно отметить, что достаточно затруднительным может быть разграничение вымогательства и разбоя в случае, когда имеет место только угроза применения насилия. Для разграничения необходимо устанавливать направленность угрозы в будущее или настоящее.

Еще одним критерием, позволяющим отграничивать вымогательство от разбоя, является возможность применения разных видов насилия: «при разбое оказывается и психическое и физическое насилие, а при вымогательстве изначально имеет место только психическое. Физическое насилие при вымогательстве может быть только в рамках квалифицированного состава» [62, с. 330].

Насилие, служащее для устрашения при вымогательстве, при разбое выступает способом завладения имуществом.

Как отмечается в литературе, «состав разбоя является оконченным в момент нападения независимо от того, успел ли преступник причинить реальный вред личности, завладеть имуществом. А вымогательство считается оконченным преступлением в момент предъявления требования передачи имущества, права на имущество либо выполнения действий имущественного характера» [25, с. 383].

Предметом вымогательства, как уже было отмечено в работе, являются имущество, право на имущество и действия имущественного характера. Предметом разбоя может быть только имущество, поэтому, если субъект преступления требует совершения действий имущественного характера, угрожая применением насилия, опасного для жизни или здоровья, то квалифицировать это, как разбой нельзя.

Как уже было отмечено в работе, признаком имущественного требования в составе вымогательства в науке выделяется обязательный разрыв по времени между обозначением требования и угрозы и передачей имущества.

Авторами отмечается, что «различной является направленность угрозы при разбое и при вымогательстве. При разбое угроза является средством завладения имуществом, а при вымогательстве средством принуждения к его передаче» [51, с. 412].

С данным положением представляется целесообразным не согласиться, поскольку при разбое также может иметь место, когда потерпевший самостоятельно передаст то или иное имущество нападавшему, при этом целью у нападавшего будет именно завладение имуществом, не важно, каким путем – путем самостоятельного завладения или путем принудительной передачи данного имущества.

Однако, в современной доктрине по данному поводу отмечается, что отличием грабежа от вымогательства является то, что при грабеже нападающий самостоятельно завладевает имуществом, а при вымогательстве подразумевается принудительная передача потерпевшим данного имущества. Так, И.Ю. Яковлева пишет, что «при совершении разбойного нападения виновный осуществляет изъятие чужого имущества у потерпевшего самостоятельно, в момент нападения или сразу после преступного посягательства, при вымогательстве; потерпевший «по собственному желанию» (под угрозой применения насилия, либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения позорящих сведений о потерпевшем или об его близких) осуществляет передачу имущества, право на имущество или совершает другие действия имущественного характера, которые насильственно требует вымогатель. В разбойном нападении, как способ изъятия чужого имущества, могут быть принудительные действия, которые выражаются в том, что жертву заставляют передать своё имущество под угрозой применения насильственных действий опасных для жизни и здоровья, но данная ситуация является потенциально одномоментной» [73, с. 54].

Вышеуказанной позиции представляется целесообразным возразить, поскольку вполне вероятна ситуация разбойного нападения на магазин, когда,

угрожая оружием преступник требует сотрудника собрать все денежные средства и передать ему. В данном случае будет иметь место передача имущества сотрудником. Но деяние необходимо будет квалифицировать, как разбой.

М.М. Файзулина по данному поводу пишет следующее: «если виновный, направив на потерпевшего огнестрельное оружие, требует незамедлительно передать ему находящееся у потерпевшего при себе имущество, и такое требование выполняется, передача имущества также осуществляется жертвой собственноручно, с пороком воли. При этом содеянное необходимо квалифицировать не как разбой, а как вымогательство. По ст. 163 УК РФ деяние следовало бы квалифицировать в том случае, если бы при указанных обстоятельствах виновный потребовал у потерпевшего передать определенное имущество, например, на следующий день» [66, с. 1195].

Е.И. Тищенко, при разграничении составов вымогательства и разбоя, обращает внимание на такой критерий, как промежуток времени, в который совершается преступление. При разбое - это будет более короткий отрезок времени, нежели при вымогательстве, насилие причиняется, как правило, сразу после высказывания угрозы. Автор также отмечает, что «сущностная сторона насилия при вымогательстве и разбое тоже разниться. Преследуя конкретные цели при разбое, физическое насилие служит либо средством преодоления сопротивления потерпевшего, либо удержания имущества и завладения им немедленно. При вымогательстве насилие может выполнять несколько функций: функцию самостоятельного средства принуждения, функцию угрозы применения более жестокого насилия в случае отказа выполнять требование преступника либо функцию мести за невыполнение требований вымогателя. Важным является момент передачи имущества и других ценностей при разбое и вымогательстве. При разбое таковая передача происходит сразу после нападения и применения физического или психического насилия. Вымогательство подразумевает передачу имущества

или право на него, а также совершение действий имущественного характера после выдвижения вымогателем соответствующего требования» [62, с. 331].

Можно отметить, что для разбоя характерно проявление активных действий, направленных на завладение имуществом.

Еще одним критерием разграничения является применение оружия при совершении преступления. Уголовный закон закрепляет это в качестве квалифицирующего признака для состава разбоя. Для вымогательства использование оружия или предметов в качестве оружия не предусматривается. Постановление Пленума Верховного Суда № 29 указывает, что использование при совершении разбоя собак определенных пород, приравнивается к применению оружия. По данному поводу можно отметить, что вполне допустимо и совершение вымогательства, когда в качестве угрозы используется животное. В частности, можно представить ситуацию, когда лицу предъявляется требование о передаче имущества или совершении действия имущественного характера под угрозой причинения в будущем вреда с помощью собаки.

Авторами в качестве критерия разграничения исследуемых составов также называются вид и форма угроз. «Формами внешнего выражения угроз при разбое могут быть словесные угрозы, а также угрозы посредством жестов, конклюдентных действий (например, демонстрация оружия). При вымогательстве угроза представляется в следующих формах: устно, письменно, непосредственно, через третьих лиц и иных формах» [27, с. 638].

Рассмотрим примеры судебной практики по делам, в рамках которых суды сталкивались с необходимостью отграничения разбоя от вымогательства. Так, по одному из дел «подсудимый И. распивал спиртное с товарищами, в ходе чего у него возник умысел на вымогательство денежных средств у потерпевшей. Для осуществления своего преступного умысла, И., взяв стеклянную тару из-под спиртного, подошел к потерпевшей и, угрожая ей бутылкой, потребовал передать ему денежные средства, на что получил отказ. В ответ И. нанес потерпевшему удар по голове, а также ударил кулаком

по лицу и ногой по колену, причинив потерпевшей телесные повреждения, расценивающиеся, согласно выводам судебно-медицинского эксперта, как повреждения, причинившие легкий вред здоровью человека. Приговором суда указанные действия И. квалифицированы как вымогательство» [3].

Суд апелляционной инстанции указал следующее: «При решении вопроса об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем. Угроза применения насилия, а равно, применение насилия при вымогательстве отличается от аналогичной угрозы, либо применении насилия при грабеже и разбое, поскольку в составе вымогательства она сопровождает требование передачи имущества, а в этих хищениях служит средством для завладения или удержания имущества. При вымогательстве подразумевается хотя и не добровольная, но личная передача потерпевшим имущества, права на него или совершение действий имущественного характера в пользу виновного или иных лиц, а не отобрание его. Из фактически установленных по делу обстоятельств, следует, что И. угрожал потерпевшей и применил к ней насилие не с целью получения денег в будущем, а с целью немедленного завладения принадлежащими потерпевшему денежными средствами. Таким образом, умысел И. был направлен на немедленное получение денег (отобрание денег), т.е. усматриваются фактические обстоятельства, указывающие разбой» [3].

Таким образом, вымогательство и разбой имеют общие признаки и в определенных условиях могут возникать трудности при их квалификации. Оба состава причиняют вред отношениям в сфере безопасности собственности и отношениям в сфере безопасности неприкосновенности личности. Для них

может быть характерно наличие корыстной цели, возможно наличие угрозы применения насилия или насилие.

Разграничение обозначенных составов можно проводить, принимая во внимание временной промежуток между требованием, подкрепленным угрозой, и завладением имуществом. В случае вымогательства, субъект заявляет требование, подкрепленное угрозой, и ожидает передачи имущества, не совершая каких-либо активных действий, направленных на самостоятельное завладение имуществом. При разбое, передача имущества должна производиться непосредственно после предъявления требования и угрозы. Угроза при разбое также направлена на причинение вреда непосредственно сразу после ее озвучивания при отказе передать имущество. разбой подкрепляется активными действиями, направленными на завладение имуществом.

При вымогательстве же преступник с помощью угрозы принуждает потерпевшего самостоятельно передать ему имущество, при том, это может быть осуществлено в будущем. Предмет вымогательства шире и включает в себя помимо имущества, имущественные права и действия имущественного характера. Предметом разбоя является только имущество.

Заключение

Таким образом можно сделать вывод, что определение вымогательства в современной правовой доктрине неоднозначно. Большинство авторов определяют вымогательство как преступление, направленное на незаконное завладение имуществом, умаляя при этом значимость такого необходимого элемента объективной стороны данного преступления, как угроза. Ряд указывают на корыстный мотив вымогательства. Однако законодательная дефиниция такого указание не содержит, поскольку для данного преступления не имеет значение мотив его совершения.

Встречаются позиции, согласно которым обосновывается необходимость отнесения вымогательства к хищениям. Противники данной точки зрения указывают на то, что вымогательство не всегда сопряжено с завладением имущества, а значит не может рассматриваться исключительно, как хищение. Кроме того, указывается на то, что при вымогательстве потерпевший сам решает отдать имущество или нет, т.е. субъект не совершает непосредственных активных физических действий, направленных на завладение имуществом.

Необходимо отметить, что в отдельных случаях вымогательство, действительно, можно рассматривать, как вид хищений, но только тогда, когда субъект заполучил требуемое имущество. Более того, вымогательство законодателем было размещено среди преступлений, которые относятся к хищениям, что говорит об определенной позиции законодателя относительно места вымогательства. Однако не следует забывать о том, что вымогательство считается оконченным независимо от того, получил субъект требуемое имущество или нет. В данном случае сложно говорить о том, что имело место хищение.

Нет единого однозначного подхода и относительно места вымогательства в системе преступлений против собственности. Это также связано с тем, что в рамках вымогательства не всегда причиняется вред

имуществу происходит завладение имуществом. Вымогательство совершается путем насильственного воздействия, т.е. направлено также на причинение вреда личности. Иными словами, вымогательство может иметь признаки насильственного преступления, поскольку посягает не только на собственность, но и на личную неприкосновенность.

Объектом вымогательства являются имущество, а также личность (здоровье, частная жизнь). Объективная сторона вымогательства выражена угрозой применения насилия, порчи чужого имущества или распространения сведений, которые могут причинить вред потерпевшему, а также предъявлением имущественного требования. Субъект вымогательства представляет вменяемое, физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Субъективная сторона вымогательства выражается в форме прямого умысла.

Следует отметить разрозненность подходов к понятию имущественного требования. В частности, не вполне понятно, в виду отсутствия разъяснений в законодательстве, что следует понимать под таковым.

Имущественное требование в составе вымогательства можно определить следующим образом: это выраженное в повелительной форме, настойчивое указание передать имущество, права на имущество либо совершить какие-либо действия имущественного характера, сопровождающееся угрозой совершения незаконных действий.

Думается, что закрепление определения понятия имущественного требования в Постановлении Пленума № 56 необходимо для упрощения квалификации вымогательства судами и для формирования теоретического единства в понимании данной категории.

Можно отметить следующие признаки требования в составе вымогательства, которые выделяются современными исследователями. Первый признак – это имущественный характер данного требования, вымогательство – всегда получение имущественных благ. Следующим признаком имущественного требования является его сопряженность с угрозой. Следующим признаком, выделяемым в доктрине, является то, что

требование должно быть высказано в отношении имущества, находящегося в собственности у потерпевшего. Однако на практике имеют место ситуации, когда требование выходит за рамки собственности потерпевшего (требование о выплате денежной суммы, которой потерпевший не владеет).

Достаточно спорным и неоднозначным моментом является возможность квалификации действий коллекторов, как вымогательства, когда предъявляются требования о выплате кредита, подкрепленные угрозами. По сути имеют место и требование имущественного характера, и угроза, однако требование касается денежных средств, которые являются собственностью кредитной организации.

Вымогательство и грабеж имеют смежные составы. В обоих составах угроза применения насилия может быть направлена, как на самого потерпевшего, так и на его близких. При вымогательстве имущественное требование и угроза являются превалирующими и осуществляются через определенный промежуток времени. При грабеже и угроза и завладение имуществом происходят одновременно и сопровождаются активными действиями субъекта преступления, направленными на завладение имуществом.

Однако Постановление Пленума Верховного Суда № 56 указывает, что при оценке реальности угрозы в рамках вымогательства, не имеет значение, когда преступник собирался ее осуществить – немедленно или в будущем, что делает достаточно затруднительным разграничение данного состава с грабежом, совершенным с угрозой применения насилия. Что касается анализа судебной практики, то судами в большинстве случаев, при отграничении вымогательства от грабежа принимается во внимание факт того, было ли направлено требование получения имущества на будущее. Если это не было установлено, то суды указывают, что квалифицировать деяние, как вымогательство нельзя.

Можно отметить, что при квалификации преступления, как вымогательства, не имеет значения, когда вымогатель намерен осуществить

угрозу – в настоящий момент или в будущем. Но имеет значение, то, когда должно осуществиться завладение имуществом. Если требование о передаче имущества направлено на будущее, то данное деяние следует квалифицировать, как вымогательство, а если завладение имуществом осуществляется сразу после высказывания угрозы - то, как грабеж.

Думается, что в Постановлении Пленума Верховного Суда № 56 необходимо закрепить более четкие критерии определения реальности угрозы в рамках вымогательства, а также критерии отграничения вымогательства от смежных составов преступлений.

Сеть «Интернет» выступает способом совершения огромного количества преступлений. Однако, ст. 163 УК РФ, к сожалению, не закрепляет такой способ в качестве квалифицирующего признака вымогательства. Таким образом, представляется возможным, в плане совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за вымогательство, предложить внести соответствующий квалифицирующий признак в структуру ст. 163 УК РФ в виде п. «д» ч. 2 ст. 163 УК РФ следующего содержания: «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет». Данное изменение послужит обеспечению дифференциации ответственности за данное преступление, с учётом повышенной общественной опасности такого способа совершения вымогательства.

Вымогательство и разбой также являются смежными составами и, в определенных случаях, могут встречаться сложности при их отграничении. Оба обозначенных состава причиняют вред отношениям в сфере безопасности собственности и отношениям в сфере безопасности неприкосновенности личности. Для вымогательства и разбоя характерно наличие корыстной цели. В рамках обоих составов возможно наличие угрозы применения насилия или насилие.

Отграничение указанных составов также следует проводить, исходя из вида насилия, применяемого при совершении преступления.

Разграничение обозначенных составов также можно проводить, принимая во внимание временной промежуток между требованием, подкрепленным угрозой, и завладением имуществом. В случае вымогательства, субъект заявляет требование, подкрепленное угрозой, и ожидает передачи имущества, не совершая каких-либо активных действий, направленных на самостоятельное завладение имуществом. При разбое, передача имущества должна производиться непосредственно после предъявления требования и угрозы. Угроза при разбое также направлена на причинение вреда непосредственно сразу после ее озвучивания при отказе передать имущество. разбой подкрепляется активными действиями, направленными на завладение имуществом. При вымогательстве же преступник с помощью угрозы принуждает потерпевшего самостоятельно передать ему имущество, при том, это может быть осуществлено в будущем. Предмет вымогательства шире и включает в себя помимо имущества, имущественные права и действия имущественного характера. Предметом разбоя является только имущество.

Таким образом, предпринятый в рамках настоящей выпускной квалификационной работы анализ проблем квалификации вымогательства ставит перед законодателем ряд вопросов, нуждающихся в своевременной реакции, направленной на совершенствование существующего регулирования.

В этой связи, важным при формулировании таких предложений является именно учёт мнений учёных, специализирующихся в области уголовного права. Только последовательное, логичное, научно оправданное внесение изменений в действующий УК РФ может способствовать этому.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алибалаев А.К. Общие положения о праве собственности // Научные исследования. 2017. № 6 (17). С. 50-52.
2. Апелляционное определение СК по уголовным делам Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 16 октября 2023 г. по делу № 22-1050/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/336402675> (дата обращения: 16.05.2024).
3. Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 февраля 2023 г. по делу № 22-956/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/333600494/paragraph/54/> (дата обращения: 16.05.2024).
4. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 28 июня 2023 г. по делу № 22-1305/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/334584047/> (дата обращения: 16.05.2024).
5. Безверхов А.Г. Об актуальных проблемах применения уголовного законодательства России об ответственности за вымогательство // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 196-197.
6. Безверхов А.Г. Корыстная цель как субъективный признак хищения чужого имущества // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика: сборник научных статей. СПб., 2017. С. 26-32.
7. Бердников С.В., Петрова Н.А. Вымогательство: общая характеристика состава преступления на примере судебной практики // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2023. № 2 (112). С. 96-99.
8. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. М.: «Проспект», 2021. 1344 с.

9. Быкова Е.Г. Неконкретизированное требование передачи чужого имущества как предмет вымогательства // Уголовное право. 2020. № 3. С. 4-7.

10. Гарцуев М.А., Закаржевская А.Н. Имущество как предмет вымогательства // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2017. С. 85-87

11. Гладышев, Ю.А. Некоторые особенности уголовной ответственности за грабеж и разбой // Актуальные проблемы предварительного расследования: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород : Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 76-81

12. Десятова О.В. Содержание умысла при вымогательстве как динамической категории // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 165-170.

13. Джемелинский В.А., Лукин В.К. Предъявление имущественного требования и психическое насилие (угроза) как основные составляющие объективной стороны вымогательства // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2017. № 3 (75). С. 25-28.

14. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. М.: Городец. 2018. 254 с.

15. Ермакова О.В. Преступления против собственности: Научно-практический комментарий. Барнаул : «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2015. 96 с.

16. Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М. : «Проспект», 2023. 896 с.

17. Зацепин М.Н., Зацепин А.М. Объект и объективная сторона вымогательства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10. С. 114-117.

18. Ибатуллина Д.М. Уголовно-правовой анализ субъекта и субъективной стороны вымогательства // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 2 (16). С. 26-30.

19. Капаев М.А., Шачкова Ю.А, Миркина А.В. Понятие вымогательства, его общественная опасность и место в системе преступлений против собственности // Матрица научного познания. 2022. № 12-1. С. 300-305.

20. Капустин С.П. Проблемы и особенности квалификации вымогательства // Молодой ученый. 2019. № 25 (263). С. 297-299.

21. Карташов С.В. Проблемы квалификации вымогательства, совершенного с применением насилия: теория и практика // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: Материалы VI Международной научно-практической конференции. Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2022. С. 194-202.

22. Кененбаева Б.У. Понятие вымогательства в системе преступлений против собственности // Синергия Наук. 2019. № 36. С. 429-435.

23. Кененбаев С.М. Уголовно-правовой анализ признаков субъективной стороны вымогательства // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 203-209.

24. Колесникова Т.В. О современных способах вымогательства и мерах по борьбе с вымогательством как преступлением в сфере экономики // Саратовской области – 80 лет: история, опыт развития, перспективы роста: Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2016. С. 165-167.

25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., ЮНИТИ. 2017. 694 с.

26. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. Крахмалева М.В. Разбой и вымогательство: проблемные аспекты отграничения составов // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 4 (31). С. 636-639.

28. Курбатова А.О. Об особенностях объективной стороны вымогательства // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 67-69.

29. Лавицкая М.И., Ефремова О.В. К вопросу об отграничении вымогательства от смежных составов преступлений // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 24-27.

30. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. М. : Юрлитинформ, 2019. 936 с.

31. Лукин В.К., Петров Д.В. Имущественное требование в составе вымогательства как преступления против собственности // Общество: политика, экономика, право. 2015. № 6. С. 63-65.

32. Ляпунов Ю. Ответственность за вымогательство // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 39-42.

33. Магомедов З.О., Нуцалханов Г.Н. Понятие вымогательства в системе преступлений против собственности // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С. 345-347.

34. Маргушев А.А. Вопросы квалификации насильственного грабежа // Закон. Право. Государство. 2023. № 2 (38). С. 210-213.

35. Мирончик А.С., Сулопаров А.В. Вымогательство как преступление информационного характера и его разграничение с разбоем // Современное право. 2020. № 1. С. 109-113.

36. Мирошников Д.П. Незаконное требование – как обязательный признак вымогательства // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 11-5 (57). С. 363-364

37. Никитин Ю.А. Вымогательство как форма хищения чужого имущества // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции. Омск: Омская юридическая академия, 2017. С. 157-161.

38. Норвартян Ю.С. Некоторые вопросы законодательной регламентации и квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 228-229 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский следователь. 2020. № 7. С. 45-48.

39. Овсяков Д.А. Корыстные преступления против собственности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: вопросы квалификации: монография. М. : Проспект, 2023. 184 с.

40. Определение Судебной Коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 ноября 2023 г. по делу № 7У-10858/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/337639899/> (дата обращения: 15.05.2024).

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

43. Приговор Кривошеинского районного суда Томской области от 07.09.2017 г. № 1-34/2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>. (дата обращения: 14.04.2024).

44. Приговор Кривоградского городского суда Свердловской области № 1-107/2020 от 5 ноября 2020 г. по делу № 1-107/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.04.2024).

45. Приговор Сабинского районного суда республики Татарстан № 1-31/2021 от 15 июня 2021 г. по делу № 1-31/2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.04.2024).

46. Приговор Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 18 августа 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 15.04.2024).

47. Приговор Сарапульского городского суда Удмуртской Республики № 1-110/2021 от 19 марта 2021 г. по делу № 1-110/2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 16.04.2024).

48. Приговор Няганского городского суда № 1-208/2022 1-30/2023 от 28 сентября 2023 г. по делу № 1-208/2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения 16.04.2024).

49. Приговор Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 18 июня 2012 г. по делу № 1-121/2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 15.04.2024).

50. Приговор Каргапольского районного суда Курганской области № 1-16/2021 от 4 марта 2021 г. по делу № 1-16/2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.04.2024).

51. Парог А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М. : «Проспект», 2022. 992 с.

52. Рохина В.В., Киреева А.В. Вымогательство: направления совершенствования уголовной ответственности // Альманах молодого исследователя. 2022. № 13. С. 45-48.

53. Сафонов В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб., 2018. 107 с.

54. Серов А.С. Понятие вымогательства по уголовному кодексу Российской Федерации // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 4-2. С. 55-57.

55. Ситчихин В.Н. Алгоритм квалификации деяния, содержащего признаки разбоя, вымогательства и грабежа, совершенных с применением

насилия: критерии и признаки разграничения // Право и общество. 2021. № 3 (4). С. 63-67.

56. Скляров С.В. Угроза как признак вымогательства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 2. С. 114-119.

57. Ступина С.А. Особенности объекта состава вымогательства // Современное право. 2019. № 3. С. 113-118.

58. Сулейманов Б.Б., Ибрафилова Д.Ф. Некоторые теоретические проблемы правовой природы вымогательства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 2 (129). С. 130-133.

59. Тагиров Т.Р. Вымогательство по уголовному праву России. Автореф. дисс ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. 23 с.

60. Темерев Ю.Д. Насильственные и ненасильственные формы хищений. Грабеж и разбой // Студенческий вестник. 2022. № 2-4 (194). С. 13-15.

61. Терещенко Л.С., Шебанов Д.В. О некоторых спорных аспектах определения вымогательства // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 6. С. 85-88.

62. Тищенко Е.И. К вопросу отграничения вымогательства от разбоя // Аллея науки. 2021. Т. 1, № 2 (53). С. 328-331.

63. Туманов В.Р. Отграничение вымогательства от других преступлений против собственности // Теория и практика современной науки. 2015. № 5 (5). С. 433-437.

64. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

65. Ушаков Р.М. Квалификация хищений, совершаемых с использованием информационных технологий: монография. М. : Юстицинформ, 2023. 160 с.

66. Файзулина М.М. К вопросу об отграничении вымогательства от насильственных хищений // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 50. С. 1192-1197.

67. Фалилеев В.А. Проблемы квалификации грабежа и разбоя по признаку опасности насилия для жизни и здоровья // Законность. 2018. № 10. С. 36-39.

68. Харабара И.В. Объект преступления и его виды // Образование и право. 2020. № 6. С. 318-323.

69. Хилjuta В.В. Корыстная цель в хищении: существуют ли пределы расширительного толкования? // Lex russica. 2020. № 4. С. 93-100.

70. Чернобрисов Г.Г. Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и вопрос квалификации. Автореф. дисс ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. 23 с.

71. Чхвимиани Э.Ж. Объективные признаки вымогательства, как преступления против собственности // Евразийский Союз Ученых. 2016. № 3-4 (24). С. 44-46.

72. Шалюгина Е.С. Признаки «нападение» и «насилие» как криминообразующие признаки разбоя // Российский следователь. 2019. № 11. С. 54-57.

73. Яковлева И.Ю. Некоторые особенности разграничения разбоя и смежных составов преступления // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2023. С. 50-55.